

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Педагогика и психология»

(наименование)

37.04.01 Психология

(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Особенности социально-психологической адаптации лиц впервые и
неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного
изолятора

Обучающийся

А.А. Ким

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. психол. наук, С.С. Белоусова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретико-методологические основы изучения особенностей социально-психологической адаптации лиц, находящихся в условиях следственного изолятора	9
1.1 Понятие «социально-психологическая адаптация» в психологии	9
1.2 Проблемы социально-психологической адаптации лиц, не имеющих пенитенциарно-субкультурный опыт и лиц, неоднократно отбывавших наказание в местах лишения свободы	15
1.3 Психологическая помощь в адаптации лицам, находящимся в условиях следственного изолятора.	29
Глава 2 Эмпирические исследования особенностей социально-психологической адаптации лиц неоднократно и впервые привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятор	37
2.1 Описание методик исследования	37
2.2 Анализ и интерпретация полученных результатов исследования	43
2.3 Рекомендации сотрудникам психологической лаборатории следственных изоляторов по совершенствованию психокоррекционных мероприятий для лиц, содержащихся в условиях изоляции.	56
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Актуальность. Социально-психологическая адаптация возникает, когда в жизни личности происходит достаточно существенные изменения при взаимодействии двух систем; личности и социальной среды. Л.Б. Логунова определяла личность как культурологическую категорию, в которой синтезированы важнейшие социальные характеристики человека, личность человека формируется в процессе его взаимодействия с другими людьми, являясь моделью тех межличностных отношений, которые наиболее часто повторяются в его жизни. Вообще социальную адаптацию можно так же рассматривать как внешнюю (приспособление индивида к внешним проблемным ситуациям) и внутреннюю, направленную на разрешение внутренних конфликтов и структурную перестройку внутренних механизмов адаптации личности. Относительно социальной среды адаптацию можно определить целями деятельности и социальными нормами, а именно способами их достижения и наказаниями за отклонение от заданных средой норм личностью или группой.

Проблема социально-психологической адаптации обвиняемых, подозреваемых и осужденных к условиям пенитенциарного учреждения очень актуальна по тем причинам что, характер адаптации лиц, изолированных от общества в местах заключения под стражей определяет дальнейшее поведение личности на свободе и влияет на уровень и характер преступности в стране и во всем мире. Система наказания в России не способствует исправлению, а даже, наоборот, в целом способствует росту рецидивной преступности в стране. Психологическое сопровождение лиц, заключённых под стражу в период процесса адаптации к условиям следственного изолятора, является основной задачей.

Работа по исправлению должна строиться на изучении личностных свойств и, главное, на выявлении мотивов преступной деятельности и типологической принадлежности индивида. Перевоспитание возможно в

случае, когда проводимая в пенитенциарных учреждениях работа будет ориентирована, в первую очередь, на решение вопросов, связанных с коррекцией поведения, выраженной в позитивном изменении внутренних установок и ценностных ориентаций заключенных, приобщением их к освоению и выполнению основных социальных ролей в обществе в качестве законопослушных граждан. В настоящее время существенной проблемой является утрата традиционных ценностей, несформированность смысла жизни и размытость аксиологических ориентаций. Это особенно ощутимо для лиц, впервые поступивших в условия следственного изолятора, которые еще не имеют четко сложившейся жизненной позиции, но наиболее уязвимы для влияния асоциально направленной системы взглядов на мир.

Анализ литературных источников по заявленной проблеме показал, что в настоящее время в науке наблюдается недостаток работ, раскрывающих особенности социально-психологической адаптации лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора, что обуславливает интерес к изучению данной проблемы. Таким образом, анализ психологических исследований и педагогического опыта позволил выявить **противоречие** между наличием исследований об особенностях социально-психологической адаптации и недостаточной изученностью особенностей социально-психологической адаптации лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора.

В связи с выявленным противоречием была сформулирована **проблема исследования**, состоящая в определении особенности социально-психологической адаптации лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора.

Тема исследования: «Особенности социально-психологической адаптации лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора».

Цель исследования: теоретически изучить и экспериментально доказать различия в особенностях социально-психологической адаптации лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора.

Объект исследования: социально-психологическая адаптация заключенных.

Предмет исследования: особенности социально-психологической адаптации у лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности.

Гипотеза исследования: состоит в предположении, что существуют различия в показателях социально-психологической адаптации у лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности, уровень адаптации к условиям следственного изолятора у лиц, неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности, будет выше, чем у лиц, впервые поступивших в учреждение.

Для достижения цели в выпускной квалификационной работе поставлены следующие **задачи:**

- рассмотреть психологические подходы к исследованию проблемы социально-психологической адаптации в научной литературе и современных исследованиях;
- провести теоретический анализ по проблеме социально-психологической адаптации лиц, не имеющих пенитенциарно-субкультурный опыт и лиц, неоднократно отбывавших наказание в местах лишения свободы;
- рассмотреть психологическую помощь в адаптации лицам, находящимся в условиях следственного изолятора;
- провести диагностику особенностей социально-психологической адаптации лиц неоднократно и впервые привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора;

- описать полученные результаты эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации лиц неоднократно и впервые привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора;
- сделать выводы и разработать рекомендации сотрудникам психологической лаборатории следственных изоляторов по совершенствованию психокоррекционных мероприятий для лиц, содержащихся в условиях изоляции.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- концептуальные психологические представления о социально-психологической адаптации занимались: З. Фрейд, Ж. Пиаже, Дж. Келли, Э. Толмен, Д.Б. Роттер, А. Бандура, К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт, Э. Эриксон, Б.Ф. Скиннер, Э. Трондайк, Д.Б. Уотсон, Ч. Дарвин, Г. Келли, Д. Тибо, Дж. Хоуманс, Дж.Г. Мид, Э. Гоффман, В. Франкл, Е.К. Завьялов.

В исследовании использовались следующие **методы исследования**:

- теоретические: теоретический анализ литературы по исследуемой проблеме, сравнение, обобщение, систематизация полученных данных;
- эмпирические методы: методика диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; тест жизнестойкости: методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева; методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой; опросник межличностных отношений А.А. Рукавишников;
- обработки полученных данных (коэффициент корреляции Спирмена).

Экспериментальная база исследования: ФКУ «СИЗО №1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области». В исследовании приняли участие 100 человек осужденных. Выборка была поделена на две группы, на осужденных впервые

и неоднократно по 50 человек в каждой группе, возраст участников от 22 до 37 лет.

Научная новизна заключается в том, что впервые исследованы механизмы социально-психологической адаптации лиц впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям содержания под стражей в следственном изоляторе. Показана психологическая структура эффективного психокоррекционного воздействия, обеспечивающего полноту и управляемость процесса адаптации и направленности психокоррекционных воздействий на смысложизненную сферу обвиняемых.

Практическая значимость исследования определена тем, что полученные результаты исследования социально-психологической адаптации могут быть использованы пенитенциарными психологами для работы по решению вопросов, связанных с коррекцией поведения и повышения уровня социальной адаптированности лиц, которые отбывают наказание как впервые, также материалы исследования могут быть использованы для разработки программ диагностики и коррекции социально-психологической адаптации заключенных в условиях следственного изолятора, которые ранее не привлекались к уголовной ответственности.

Теоретическая значимость представляется тем, что полученные данные об особенностях социально-психологической адаптации лиц впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора позволяют расширить представления о специфике адаптации в условиях следственного изолятора. Таким образом, исследование может пополнить теоретическую базу по данной проблематике.

Положения, выносимые на защиту:

– социально-психологическая адаптация ниже у неоднократно судимых лиц по сравнению с впервые осужденными, у осужденных, отбывающие наказание в исправительном учреждении не однократно, жизнестойкость выше, чем у осужденных впервые;

– у всех осужденных наблюдаются низкие показатели социальной адаптированности – стремление нарушать моральные нормы, несформированность ценностных ориентаций и социально одобряемого поведения, эмоциональная неустойчивость;

– впервые осужденные достоверно чаще стремятся принимать других по сравнению с неоднократно осужденными, чаще стремятся к тому, чтобы им руководили, а неоднократно осужденные, наоборот, стремятся руководить другими, также впервые осужденные достоверно чаще стремятся быть эмоционально близким другим людям. Все это определяет особенности социально-психологической адаптации осужденных.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников (54 наименования), приложений. Для иллюстрации текста используются 5 таблиц и 5 рисунков. Основной текст работы изложен на 78 страницах.

Глава 1 Теоретико-методологические основы изучения особенностей социально-психологической адаптации лиц, находящихся в условиях следственного изолятора

1.1 Понятие «социально-психологическая адаптация» в психологии

Термин адаптация, по мнению В.Г. Крысько, означает «процесс приспособления организма к изменяющимся условиям среды с целью увеличения своей выживаемости и размножения. Этот процесс может происходить как на биологическом уровне, так и на психологическом и социальном. В биологии адаптация может проявляться в изменении физиологических характеристик организма, его поведения или структуры. В психологии адаптация относится к способности человека приспосабливаться к новым условиям жизни, изменять свое мышление, эмоции и поведение» [12, с. 76].

В социологии адаптация – это процесс приспособления к социальной среде, культурным нормам и социальным ценностям [8]. В связи с этим адаптация подразделяется на два вида: биологическую и социально-психологическую, которые рассматриваются ниже. Социально-психологическая представляет собой принятие ролевых функций, приобретение людьми социально-психологического статуса, что приводит к повышению уровня адаптивных возможностей личности с течением времени.

Возвращаясь к социально-психологической адаптации, следует отметить, что И.К. Кряжева [9] утверждает, что она «представляет собой процесс, связанный с изменением личности, ценностных ориентаций, мотивации и поведения в соответствии с требованиями и нормами социальной среды» [21, с. 76]. Социально-психологическая адаптация предполагает принятие социальных ролей, развитие социальных компетенций и навыков, приспособление к социальным ожиданиям и нормам.

В процессе социально-психологической адаптации человек может испытывать ряд трудностей и проблем, таких как чувство изоляции, социального конфликта, стресса и неуверенности. Однако успешная адаптация позволяет человеку установить гармоничные отношения с окружающими, достичь личной и профессиональной удовлетворенности, улучшить самочувствие и качество жизни.

Социально-психологическая адаптация – важный процесс, способствующий успешному функционированию человека в обществе, реализации его целей и потребностей.

О.И. Зотова и И.К. Кряжева [6] считают, что социальная адаптация включает в себя не только изменения личности, но и взаимодействие с социальной средой. Это происходит через принятие социальных норм, ценностей, ролей и моделей поведения и адекватное реагирование на социальные ожидания.

Социальная адаптация может происходить на разных уровнях: на индивидуальном уровне она связана с изменением самооценки, мотивации и ценностей индивида. На групповом уровне адаптация выражается во взаимоотношениях с другими людьми и в приспособлении к групповым нормам и ролям. На уровне общества адаптация – это приспособление к социальным институтам, правилам и нормам общества.

Социальная сплоченность – это динамичный процесс, которому может угрожать целый ряд факторов, таких как культурные различия, социальное неравенство, дискриминация и другие социальные проблемы. Однако социальная поддержка, образование и развитие навыков адаптации могут помочь преодолеть трудности и достичь социальной интеграции и благополучия.

Можно выделить два типа социально-психологической адаптации: Прогрессивная адаптация – это процесс успешного приспособления к новым социальным условиям и улучшения функционирования человека в обществе. В процессе прогрессивной адаптации человек приспособливается к новым

требованиям, осваивает новые навыки и знания, развивает социальные и психологические ресурсы. Человек становится более способным справляться со стрессом, устанавливать лучшие отношения с другими людьми и достигать своих целей [7].

Регрессивная адаптация – это процесс, при котором человек испытывает трудности с адаптацией к новым социальным условиям и возвращается на прежний уровень функционирования или ухудшается. Регрессивная адаптация может быть вызвана конфликтом, стрессом, неадекватными стратегиями адаптации или отсутствием социальной поддержки. В результате человек может испытывать неудовлетворенность, тревогу, депрессию и проблемы во взаимодействии с другими людьми.

Важно отметить, что и прогрессивная, и регрессивная адаптация могут происходить в различных жизненных ситуациях и на разных этапах жизненного цикла человека. И то, и другое является нормальным адаптационным процессом и может быть различным для каждого индивида [9].

Социально-психологическая адаптация является средством самозащиты, устранения внутреннего напряжения, неустойчивости, страха и тревоги, возникающих при взаимодействии с обществом. «Психологические защитные механизмы выступают в качестве средства психологической адаптации человека. Обычно они формируются и вырабатываются в результате травмирующих ситуаций в сфере отношений, особенно в раннем детстве. Освоение механизмов психологической защиты повышает адаптационный потенциал человека и способствует его успешной социально-психологической адаптации» [9, с. 75].

К социально-психологической функции адаптации В.Г. Крысько относит:

- компенсаторная функция – адаптация помогает компенсировать негативные последствия социальных изменений или кризисных

ситуаций, человек находит новые способы решения проблем и достижения целей;

– регулятивная функция – адаптация помогает найти баланс между требованиями внешней среды и личными потребностями, и ценностями, человек приспосабливается к социальным нормам и правилам, учится регулировать свои эмоции и поведение;

– коммуникативная функция – адаптация способствует развитию навыков общения и взаимодействия с окружающими, человек учится эффективно общаться, устанавливать контакты, разрешать конфликты и строить отношения;

– задача развития – адаптация способствует развитию индивидуальных ресурсов и потенциала, человек приобретает новые знания и навыки, расширяет свои возможности и растет как личность;

– защитная функция – адаптация помогает справляться с негативными эмоциями, стрессом и трудностями, человек находит способы сохранить психологическое благополучие и самооценку.

Эти функции помогают человеку эффективно адаптироваться к социальной среде, справляться с трудностями и достигать своих целей [10].

А.А. Налчаджян строит свою концепцию социально-психической адаптации на основе идеи онтогенетической социализации. Онтогенетическая социализация – это процесс формирования социальной и психической адаптации человека в течение его жизни, начиная с момента рождения. В рамках этой концепции, А.А. Налчаджян выделяет несколько основных аспектов: взаимодействие с окружающей средой; развитие личности; контекстуальность (А.А. Налчаджян подчеркивает важность учета социокультурного контекста в процессе адаптации); принцип активности и автономии. В концепции А.А. Налчаджяна акцент делается на активном участии человека в процессе адаптации. Он подчеркивает значимость самоопределения, саморазвития и самореализации в достижении успешной социально-психической адаптации [38].

В целом, концепция А.А. Налчаджяна основывается на идее, что социально-психическая адаптация является динамичным и индивидуальным процессом, который развивается в течение всей жизни человека и зависит от взаимодействия с окружающей средой и личностными факторами [38].

Социализация – это процесс, в ходе которого индивид приобретает и усваивает навыки, знания, ценности и нормы поведения, характерные для определенного общества или группы людей. Этот процесс начинается с самого раннего детства и продолжается в течение всей жизни. Социализация включает в себя взаимодействие с различными социальными институтами, такими как семья, школа, работа, религиозные и общественные организации, а также средства массовой информации. Через социализацию индивид узнает, как вести себя в обществе, какие роли и ожидания существуют, какие правила и нормы следует соблюдать. Важным аспектом социализации является также формирование социальной идентичности и принадлежности к определенной группе или сообществу, «социализация играет ключевую роль в формировании личности и определении поведения индивида в обществе» [11].

Б.Д. Парыгин разделяет понятия адаптации и адаптированности. По его мнению, «адаптация – это процесс приспособления индивида к окружающей среде, который включает изменение поведения, мышления и эмоций. Он считает, что адаптация может быть успешной или неуспешной в зависимости от того, насколько хорошо индивиду удастся приспособиться к изменениям и требованиям среды» [39, с. 65].

С другой стороны, адаптированность – это степень соответствия индивида требованиям и ожиданиям окружающей среды. Парыгин утверждает, что адаптированность является результатом успешной адаптации и определяется тем, насколько хорошо индивиду удастся достичь своих целей и испытывать удовлетворение от своей жизни.

Таким образом, Б.Д. Парыгин подчеркивает, что адаптация и адаптированность являются взаимосвязанными, но отличающимися

понятиями. Адаптация – это процесс, в то время как адаптированность – это результат этого процесса [39].

Что же касается зарубежных авторов, то данным вопросом занимались в рамках бихевиорального направления Дж. Уотсон, когнитивного Ж. Пиаже, психоаналитического Э. Эриксон, З. Фрейд, Г. Гартман, гуманистического А. Маслоу, К. Роджерс и другие, интеракционистского Л. Филипс. Бихевиоральное направление в психологии акцентирует внимание на влиянии окружающей среды и обучении на поведение и психологические процессы индивида. Относительно адаптированности, бихевиоральные авторы интересовались тем, как успешная адаптация влияет на уровень удовлетворенности жизнью и общую благополучность индивида [1].

Представители психоаналитического направления раскрывают адаптацию личности через описание состояния гомеостаза между человеком и средой. В контексте адаптации и адаптированности, психоаналитики исследовали, как прошлые опыты и конфликты влияют на способность индивида адаптироваться к новым ситуациям. Они считали, что негативные детские воспоминания и неудовлетворенные желания могут препятствовать адаптации и приводить к психическим проблемам.

В рамках интеракционистского подхода при анализе категории адаптации выделяют ряд аспектов. Первое – это субъективный опыт – акцентирует внимание на том, как индивидуум воспринимает и осмысляет процесс адаптации. Второй – взаимодействие с окружающей средой – подчеркивает важность взаимодействия между индивидом и его окружением в процессе адаптации. Третий – контекстуальные факторы – учитывают влияние контекстуальных факторов на процесс адаптации. Четвертый – динамика и изменение – уделяет внимание динамике и изменению в процессе адаптации. Интеракционистский подход к анализу адаптации позволяет учесть индивидуальные особенности, взаимодействие с окружающим миром и контекстуальные факторы для получения более полного понимания процесса адаптации и его результатов [1].

Л.С. Ларионова отмечает, что «термин «социально-психологическая адаптация» целесообразно использовать для обозначения процесса, в котором индивид приспособляется к новым социальным условиям и требованиям. Этот процесс включает в себя изменения в когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектах личности с целью успешной адаптации к новой среде» [23, с. 76]. Термин «социально– психологическая адаптация» подчеркивает важность социальной среды и взаимодействия с другими людьми в процессе адаптации, а также роль психологических факторов, таких как установки, мотивация и самооценка, в этом процессе. Ларионова также отмечает, что социально-психологическая адаптация является взаимным процессом, в котором и сама среда, и индивид взаимодействуют и приспособляются друг к другу.

Таким образом, представляется, что социально – психологическая адаптированность – это наличный уровень внутриличностной адаптированности, который представлен поведенческим аспектом. При этом социально-психологическая адаптация как процесс включает в себя три уровня: когнитивный, эмоциональный и поведенческий, которые тесно взаимосвязаны, а эффективность каждого из них влияет на эффективность всего процесса адаптации.

1.2 Проблемы социально-психологической адаптации лиц, не имеющих пенитенциарно-субкультурный опыт и лиц, неоднократно отбывавших наказание в местах лишения свободы

«Отбывание наказания в виде лишения свободы и ресоциализация осужденных сопряжены с процессами их социально-психологической адаптации к новым условиям труда и быта, социальному окружению, специфическим требованиям и нормам режима отбывания уголовного наказания и прочее» [17].

Синдром лишенного свободы – это совокупность специфических проявлений, вызванных социальной изоляцией и изменением образа жизни. Синдром лишенного свободы, или синдром институционализации, является психологическим состоянием, которое развивается у людей, находящихся в длительной изоляции или ограничении свободы, например, в тюрьме, психиатрической больнице или других закрытых учреждениях. Этот синдром характеризуется потерей самостоятельности, апатией, беспомощностью, а также ограниченным мышлением и поведением.

Люди, страдающие от синдрома лишенного свободы, часто теряют навыки самостоятельности и приспособления к обществу. Они могут испытывать трудности в принятии решений, адаптации к новым ситуациям и взаимодействию с другими людьми. Этот синдром может быть вызван не только физическими ограничениями, но и социальными, психологическими и эмоциональными факторами.

Синдром лишения свободы – «это совокупность специфических личностных проявлений, связанных с быстрым и радикальным разрывом жизненного проекта, образа жизни через социальную изоляцию. Он связан с пассивностью, апатией, снижением жизненного тонуса и динамизма, нарушениями сна, потерей интереса к жизни, безразличием к себе и психологической отчужденностью. Это состояние может быть преодолено путем адаптации к новым условиям жизни и новым правилам» [9, с. 76].

Проблема социально-психологической адаптации лиц, осужденных на отбывание наказания в виде лишения свободы, освещена в работах Ю.М. Антоняна [2], С.В. Бабурина [3], В.А. Елеонского [4], Т.Ю. Лапшиной [10], В.М. Мельникова [12], Ф.С. Мусина [13], М.А. Назаровой [14] и другие.

«Несмотря на исследования адаптационных процессов осужденных, существует научная проблема, на решение которой направлено данное исследование: каковы особенности социально-психологической адаптации лиц, не имеющих пенитенциарно-субкультурный опыт и лиц, неоднократно отбывавших наказание в местах лишения свободы?» [22, с. 132].

Адаптация осужденных в исправительных учреждениях подвержена резким изменениям, вызванным как внешними факторами, так и воздействием различных юридических, воспитательных и психологических мер. Этот процесс требует от заключенных постоянного приспособления к социальным условиям, что можно определить как их адаптацию. Пребывание в тюрьме оказывает серьезное воздействие на психологическое и эмоциональное состояние осужденных, требуя от них новых навыков и стратегий поведения [15].

Социальная адаптация в заключении является сложным и многогранным процессом, который заставляет осужденных приспособливаться к ограниченным условиям жизни в тюремной среде. Это требует от них не только умения выживать в непривычных условиях, но и развития новых навыков взаимодействия с окружающими. Способность адаптироваться к новым условиям и ситуациям становится ключевым фактором для успешного пребывания в исправительном учреждении [3].

Осужденные, пребывающие в тюрьме, вынуждены постоянно изменять свои стратегии поведения, мышления и взаимодействия с окружающими, чтобы эффективно справляться с вызовами, стоящими перед ними в этой специфической среде. Каждая новая ситуация требует от них адаптации и поиска новых способов реагирования, что делает процесс пребывания в тюрьме настоящим испытанием для их психологической устойчивости и социальных навыков.

Адаптация осужденных в исправительном учреждении является сложным и длительным процессом, который начинается с момента прибытия человека в учреждение. Внутренняя перестройка взглядов и представлений личности осужденного в значительной степени зависит от внешних факторов, таких как выполнение требований режима и обязанностей перед работниками учреждения. Эти «раздражители» стимулируют изменения в поведении и мышлении осужденных, способствуя их адаптации к новым условиям [16].

Следует отметить, что адаптированность осужденного также определяется его восприятием собственного статуса и отношением к окружающему обществу. Эти аспекты играют ключевую роль в формировании качественной составляющей адаптации и влияют на длительность этого процесса. Индивидуальные адаптивные способности каждого осужденного имеют значение, поскольку они определяют скорость и эффективность процесса адаптации в исправительном учреждении [5].

Таким образом, первичная адаптация осужденных начинается с их поступления в учреждение и может продолжаться от 3 до 5 месяцев в зависимости от индивидуальных особенностей каждого человека. Важно понимать, что этот процесс требует времени, терпения и воздействия различных факторов для успешной адаптации осужденных к новым условиям и требованиям.

В современных исследованиях особое внимание уделяется различным типам адаптации осужденных в условиях лишения свободы. «Позитивная и негативная адаптации выделяются как ключевые аспекты в этой области. Позитивная адаптация осужденных характеризуется соответствием их поведения реальной информации о перспективах пребывания в местах заключения, соблюдением режима и требований управления, а также способностью контролировать свои действия и эмоции» [18].

Однако, некоторые осужденные, особенно рецидивисты, могут настолько привыкнуть к аномальным условиям тюремного заключения, что начинают рассматривать их как обычные. Это является признаком негативной адаптации, которая может привести к дальнейшим проблемам и повторным правонарушениям. Важно изучать и понимать как позитивную, так и негативную адаптацию осужденных для разработки эффективных программ реабилитации и ресоциализации [18].

Анализируя адаптацию осужденных в исправительных учреждениях, необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты процесса. Негативная адаптация не ограничивается лишь адаптацией к

условиям заключения, она также включает в себя отказ осужденного следовать установленным нормам и правилам, открыто или скрыто проявлять неприятие режима. Однако стоит отметить, что помимо этих двух типов адаптации существует и третий, нейтральный вид, при котором осужденный принимает пассивное отношение к правилам учреждения с целью минимизации негативных последствий от отбывания наказания.

Позитивная адаптация предполагает не только приспособление к условиям заключения, но и активное соблюдение установленных правил и норм, а также участие в программе реабилитации. Нейтральная адаптация, в свою очередь, характеризуется отсутствием ярко выраженных проявлений принятия или отрицания режима, что может быть связано с желанием осужденного избежать конфликтов и проблем в заключении. Таким образом, понимание различных типов адаптации в контексте исправительных учреждений позволяет более глубоко изучить социальную динамику и влияние условий заключения на поведение осужденных [45].

Изучение воздействия изоляции от общества на личность позволяет понять, как вынужденность постоянного пребывания в определенной среде формирует поведенческие особенности и психологические реакции. Ограниченный круг общения и обязанность подчинения режиму создают условия для развития специфических черт индивидуальности. В контексте пенитенциарных учреждений, концентрация разноплановых по характеристикам личностей, объединенных лишь наличием преступного прошлого, приводит к формированию уникальной социальной среды собственных традиций, правил и взглядов. Присутствие криминальной субкультуры в данных учреждениях отражает специфику взаимодействия индивидов и создает особую атмосферу, в которой действуют определенные нормы и ценности.

Исследование в области социологии уголовной среды показывает, что пенитенциарное учреждение создает свою собственную субкультуру, которая является адаптивной средой для осужденных. Адаптация к правилам и нормам

тюремной жизни становится ключевым фактором для выживания в такой среде, смягчая тяжесть лишений, связанных с отбыванием наказания. «С ростом количества пребывания в тюрьме увеличивается и количество сторонников тюремной подконтрольной субкультуры. Интересный факт заключается в том, что по результатам нашего исследования нет ни одного человека, отбывающего наказание в четвертый, пятый и последующие разы, кто бы не принимал участие в поддержке тюремной субкультуры» [46].

«Недостаток материального стимулирования труда работников уголовно-исполнительной системы, в основном низового звена, приводит их к необходимости зарабатывать деньги не всегда законными способами. Это способствует распространению в социальной среде исправительных учреждений элементов криминальной субкультуры. Законы природы воздействуют на человека, на его сознание, характер и даже на его поведение в обществе. Таким образом, следствием достаточно частого и продолжительного нахождения в условиях изоляции является «органическое вживание» в микросреду исправительного учреждения, отождествление личности с ее нормами и традициями» [46].

Исследования показывают, что «в тюремных колониях широко распространена торговля наркотиками и оружием. Криминальные авторитеты имеют возможность свободно общаться с другими заключенными, покидать колонию для проведения «вечеров отдыха», и все это происходит при молчаливом согласии или даже одобрении сотрудников исправительного учреждения. Поддержание традиций и обычаев преступного мира в тюрьмах часто приносит выгоду администрации. Создание иерархии среди заключенных позволяет ей сохранять порядок в учреждении исправления» [47].

Такие практики создают опасное окружение в тюрьмах, угрожают безопасности как заключенных, так и сотрудников. Нарушение закона внутри стен тюрем подрывает доверие общества к системе исправительных учреждений и может привести к дальнейшему распространению

преступности. Необходимо принимать строгие меры для пресечения таких негативных явлений и поддержания законности в тюремной среде.

Изучение этой проблематики требует комплексного подхода со стороны законодателей, правоохранительных органов и управления исправительными учреждениями. Необходимо разрабатывать стратегии по борьбе с коррупцией и контролировать деятельность криминальных элементов внутри тюремных стен. Только таким образом можно обеспечить безопасность и соблюдение законности в пенитенциарной системе [49].

Исправление осужденных в исправительных учреждениях – важный этап адаптации, который подразумевает не только коррекцию поведения, но и переосмысление ценностей и установок. Однако проблема заключается в том, что в некоторых колониях осужденные, включая наркоманов, токсикоманов и тех, кто ищет оружие для самообороны, становятся источником дополнительного дохода для сотрудников. «Такая ситуация серьезно затрудняет социальную адаптацию заключенных и создает негативные проявления преступной субкультуры. Устранение этих явлений является одной из ключевых задач системы исполнения наказаний» [4].

Важным этапом адаптации осужденных в учреждении исправления является переосмысление своих поступков и последствий, а также принятие ответственности за свои действия. Ранее действующий уголовный закон предусматривал не только исправление осужденных, но и перевоспитание, что позволяло создать основу для последующей социальной реабилитации и успешной реинтеграции в общество.

С целью достижения эффективного исправления и адаптации осужденных важно обеспечить условия, при которых заключенные смогут развивать новые навыки, учиться контролировать свои эмоции и поведение, а также стремиться к лучшей версии себя. Только через комплексный подход к исправлению и адаптации удастся добиться реальных результатов и снизить рецидив преступлений [19].

Перевоспитание индивида требует глубоких изменений в его ценностях и социальных навыках. Сложно ожидать таких перемен у людей с устоявшимся преступным поведением. УК РФ отказался от данной формулировки (часть 2 статьи 42), что, по мнению экспертов, является обоснованным решением. Попытка перевоспитания человека, который неоднократно нарушал закон, может оказаться практически невозможной задачей. Новые преступления после столкновения с правоохранительной системой государства могут свидетельствовать о недостаточной эффективности реабилитационных мер [20].

Таким образом, перевоспитание как процесс полной перестройки ценностей и навыков индивида требует серьезного подхода. Лица с устоявшимся стереотипом поведения могут оказаться особенно сложными в этом отношении. Отказ от формулировки в УК РФ отражает понимание того, что перевоспитание не всегда может привести к желаемым результатам. Для успешного изменения поведения человека необходимы дополнительные исследования и разработка индивидуальных подходов.

Ныне действующий УК РФ отказался от такой формулировки (часть 2 статьи 42), что, на наш взгляд, вполне обоснованно. «Перевоспитание предполагает полную перестройку системы ценностей индивида, приобретение им абсолютно новых навыков социальной жизни взамен прежних, преступных. Однако вряд ли можно говорить о таких переменах в отношении лиц с устоявшимся стереотипом поведения» [24].

Важно обратить внимание на влияние режима на адаптацию осужденных в исправительных учреждениях. «По § 4 Правил внутреннего распорядка, утвержденных Министерством юстиции РФ, осужденные обязаны вставать, здороваться и обращаться на «Вы» к работникам и посетителям учреждения. Однако нет обратной обязанности для сотрудников приветствовать осужденных, что может унижать их достоинство. В ходе интервью с осужденными выяснилось, что многие не в курсе этого правила,

но всё равно приветствуют работников системы исполнения наказаний, так как считают, что «так положено»» [25].

Изучение воздействия установленных правил и режима на поведение осужденных в исправительных учреждениях является актуальной проблемой. Положение, требующее от осужденных проявления уважения к персоналу учреждения, не учитывает взаимное уважение и внимание со стороны сотрудников. Этот аспект может оказывать значительное влияние на психологическое состояние осужденных и их отношения с персоналом.

Важно обратить внимание на то, что осужденные могут не осознавать некоторые аспекты правил и норм поведения в учреждении, что может затруднять их адаптацию к жизни в заключении. Необходимо проводить более глубокие исследования о взаимоотношениях между осужденными и сотрудниками учреждения для создания более эффективной системы поддержки и адаптации осужденных.

Исследования показывают, что «закрепленное законодательством право на получение посылок, бандеролей и передач оказывает значительное адаптивное воздействие на осужденных. Это право позволяет им поддерживать связи с внешним миром и сохранять положительные социальные контакты. Кроме того, осужденные имеют право на выезды за пределы колонии как краткосрочные, так и длительные, что способствует их реабилитации и социальной реинтеграции» [30].

«Право без ограничения приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в специально создаваемых магазинах на территории исправительного учреждения также играет важную роль в процессе адаптации осужденных. Они могут расходовать средства, заработанные в период отбывания наказания, а также получаемые пенсии и социальные пособия, что способствует поддержанию их финансовой независимости» [30].

Предоставление права на использование средств, находящихся на лицевых счетах, является еще одним важным аспектом поддержки социальных связей осужденных с внешним миром. Эти нормы направлены на

создание условий для успешной реабилитации и возвращения осужденных в общество [31].

Исследования показывают, что «право администрации исправительного учреждения на предоставление осужденным возможности передвижения без конвоя за пределами учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы (согласно статье 96 УИК РФ), способствует их успешной адаптации. Это дает возможность администрации более детально изучить личность осужденного и прогнозировать его поведение после освобождения. В контексте научных исследований высказывается убеждение, что, наблюдая за поведением и образом жизни осужденного в местах лишения свободы, часто затруднительно определить его реальную готовность к исправлению» [29].

Дополнительные научные данные также указывают на то, что возможность передвижения без конвоя для осужденных стимулирует их мотивацию к участию в процессе реабилитации. Это оказывает положительное влияние на психологическое состояние осужденных и способствует их социальной реинтеграции. Следовательно, разрешение на передвижение без конвоя является важным аспектом реабилитационной программы в исправительных учреждениях.

Важно отметить, что эта практика требует тщательного контроля и оценки, чтобы избежать потенциальных рисков и обеспечить безопасность как для осужденных, так и для общества в целом. Поэтому необходимо разработать четкие критерии и процедуры для предоставления таких возможностей осужденным, учитывая их индивидуальные особенности и уровень риска рецидива [33].

Важным аспектом реформы исправительной системы является внедрение механизмов краткосрочного увольнения для осужденных, которые продемонстрировали готовность к исправлению своего поведения. Этот институт предполагает предоставление осужденным возможности покидать места лишения свободы на ограниченный срок до 12 часов в день,

непосредственно перед их освобождением из учреждения. Это в первую очередь применимо к осужденным, ждущим условно-досрочного освобождения.

Исследования показывают, что на осужденных влияет воспитательная работа, которая является одним из аспектов социально-педагогической деятельности. Ее целью является сохранение морального здоровья осужденных и предотвращение их дальнейшей деградации. Это подчеркивает важность не только наказания, но и реабилитации в процессе отбывания наказания.

Эффективность такого подхода заключается в том, что осужденные получают возможность проявить свою готовность к изменениям в своей жизни и общественной реабилитации. Таким образом, краткосрочное увольнение и воспитательное воздействие важны для обеспечения успешной реинтеграции осужденных в общество после их освобождения из мест лишения свободы [37].

В процессе воспитательной работы осужденные подвергаются воздействию психологической подготовки, которая включает в себя различные методы, такие как беседы, внушения, ситуационные игры и другие приемы. Целью этой работы является ориентация заключенного на адаптацию к условиям, в которых он находится, и формирование у него понимания необходимости соблюдения режима.

Индивидуальные, групповые и массовые формы организации воспитательной работы позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого осужденного и создавать наиболее эффективные методики воздействия. Важно, чтобы психологическая подготовка была адаптирована к конкретной ситуации и потребностям каждого человека, отбывающего наказание [27].

Для достижения поставленных целей воспитательной работы необходимо применять разнообразные подходы и техники, учитывая психологическую готовность осужденного к изменениям и саморазвитию.

Важным аспектом является также постоянное сопровождение и поддержка со стороны специалистов, чтобы обеспечить эффективное воздействие на личностное развитие каждого человека, находящегося в исправительном учреждении.

Ф.С. Мусин в своем исследовании рассматривал индивидуально-психологические особенности адаптации. Он изучал, как люди, находящиеся в заключении, приспосабливаются к новым условиям и требованиям тюремного окружения [35].

Ф.С. Мусин обращал внимание на такие факторы, как личностные особенности, социальная поддержка, прежний опыт и обстоятельства преступления. Он считал, что успешная адаптация осужденных зависит от их способности к изменению, развитию новых навыков и осознанию своих ошибок. Он также подчеркивал значимость поддержки со стороны семьи, общества и профессиональных помощников в процессе реабилитации [36].

Результаты исследования Ф.С. Мусина позволяют лучше понять психологические механизмы адаптации осужденных и разработать более эффективные программы реабилитации и социальной адаптации для заключенных [36].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что «в процессе реабилитации заключенные часто используют такие психологические защиты, как отрицание, отвлечение, рационализация, проекция и идентификация.

Наиболее распространенным механизмом психологической защиты является отрицание, при котором человек не осознает тревожной информации, способной вызвать конфликт.

Этот механизм психологической защиты проявляется в признании осужденными несправедливости наказания за совершенные ими преступления и незначительности совершенных преступных деяний» [34, с. 76].

Результаты исследования А.Г. Васильевой показали, что «около 90% осужденных к лишению свободы считают свое наказание несправедливым. В то же время некоторые заключенные пытаются доказать, что они не совершали

тех преступлений, в которых их обвиняют. Другие считают, что они совершили лишь некоторые из перечисленных в приговоре преступлений. Третьи считают свой приговор слишком суровым. Каждая из этих поведенческих стратегий отражает отношение заключенного к несправедливости назначенного за преступление наказания и с психологической точки зрения представляет собой защитный психологический механизм типа самооправдания» [13, с. 74].

Наиболее серьезным эмоциональным переживанием заключенных является чувство вины, которое является одним из основных факторов поведения человека. Этот защитный механизм оказывает влияние на поведение заключенного в период социально-психологической адаптации в местах лишения свободы.

Исследователи обнаружили, что «существуют различия в психологических защитах, используемых заключенными в процессе адаптации в местах лишения свободы, в зависимости от тяжести совершенного преступления» [26].

Также было показано, что чем серьезнее проступок и последующее наказание, тем серьезнее стрессовое расстройство и истощение адаптационных ресурсов заключенного.

Исследователи в области управления пенитенциарными учреждениями и судебной психологии утверждают, что на особенности психологических адаптационных процессов и реакций и успешность социально-психологической адаптации заключенных влияют возрастные особенности, длительность пребывания в местах лишения свободы и наличие первой судимости.

Лица, не имеющие опыта пребывания в местах лишения свободы и пенитенциарной субкультуры, могут столкнуться с трудностями адаптации к новой среде и правилам, которые они должны соблюдать. Они могут испытывать чувство стресса, беспокойства, боязни неизвестного и неуверенности в своих действиях. Также могут возникать проблемы в

установлении социальных контактов, поскольку у них может быть ограниченный опыт общения с другими людьми в подобных условиях. Вот некоторые из них [32]:

- непонимание правил и норм поведения. Лица, не знакомые с пенитенциарной субкультурой, могут испытывать трудности в понимании и соблюдении правил и норм, принятых в местах лишения свободы. Это может привести к конфликтам с другими заключенными и персоналом учреждения;
- изоляция и отчуждение. Отсутствие опыта пенитенциарной субкультуры может привести к чувству изоляции и отчуждения от других заключенных. Пенитенциарная субкультура имеет свои специфические обычаи, терминологию и социальные роли, и отсутствие понимания этих аспектов может создать барьеры в установлении социальных связей;
- страх и тревога. Новички могут испытывать страх и тревогу перед неизвестным окружением и потенциальными опасностями, которые могут возникнуть в местах лишения свободы. Это может привести к повышенному уровню стресса и затруднить адаптацию;
- недостаток ресурсов и поддержки. Лица без пенитенциарно-субкультурного опыта могут столкнуться с ограниченным доступом к необходимым ресурсам и поддержке для успешной адаптации. Они могут испытывать трудности в получении образования, трудоустройстве и доступе к медицинским и социальным услугам.

Лица, неоднократно отбывавшие наказание, могут столкнуться с отрицательными последствиями своего предыдущего опыта и социализации в местах лишения свободы. Они могут испытывать трудности в переходе от заключения к свободной жизни, так как привыкли к жизни в ограниченных условиях и строгой регламентации. Также у них может возникать чувство отчуждения от общества, социальной изоляции и негативного восприятия со стороны окружающих [40].

«Процесс социально-психологической адаптации личности осужденного в новой среде всегда сопряжен в большей или меньшей степени с трудностями, которые обуславливаются тем, что у человека значительно сужаются рамки общения и возникают отрицательные психические состояния. В зависимости от типа личности, особенностей характера, темперамента, подготовки и вообще способности приспособливаться процесс адаптации будет различным по направленности, времени и содержанию для каждого осужденного» [41, с. 65].

Таким образом, у осужденных наблюдаются разнообразные нарушения социально-психологической адаптации, которые обусловлены изоляцией от социума, пребыванием в криминальной субкультуре.

1.3 Психологическая помощь в адаптации лицам, находящимся в условиях следственного изолятора

Работа психологов в следственных изоляторах (далее – СИЗО) «осуществляется в соответствии с международными стандартами обращения с заключенными и задержанными (Правило 49 Минимальных стандартов обращения с заключенными) и направлена на оказание психологической помощи и поддержки заключенным и задержанным, а также проведение психологических экспертиз. На ведомственном уровне это регулируется Приказом Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции о регламентации деятельности психологических служб федеральных органов исполнительной власти» [42, с. 75].

Психологическое консультирование подозреваемых и обвиняемых в СИЗО связано, прежде всего, «с особенностями содержания под стражей (камеры), быстрой сменой квот и правовым статусом содержащихся там лиц (в среднем 85% – подозреваемые и обвиняемые, 15% – осужденные)» [28, с. 52].

«Следственные изоляторы – это места, где подозреваемые и обвиняемые ожидают отбытия наказания. В этот период они сталкиваются с различными стрессовыми факторами, такими как изменение привычного образа жизни, отсутствие близких, переполненность камер. Под воздействием этих факторов их психическое состояние может существенно меняться, вызывая негативные эмоции, которые могут привести к деструктивному поведению, такому как голодовки, суицидальные мысли» [4, с. 73].

Данные статистики тюремной службы подтверждают, что «наибольший процент суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и заключенных приходится на период адаптации к тюремному заключению – 29%. В этот период также имеют место различные формы деструктивного поведения» [18, с. 98].

Работа психологов, работающих в СИЗО, имеет свою специфику, например, «необходимость оперативного вмешательства в негативное поведение новых заключенных (особенно в первый день пребывания), такое как голодовки, депрессии, отказ от еды, социальные протесты и суицидальные тенденции. Работа психолога с вновь прибывшими подозреваемыми, обвиняемыми и заключенными начинается с проверки информации, содержащейся в карточке камеры, и изучения самостоятельных описаний, сделанных сотрудниками.

Для определения общего социально– психологического климата в камере и эмоционального состояния каждого находящегося в ней человека психологи используют наблюдение за участниками и аудиовизуальные диагностические методики. Если у подозреваемых обнаруживаются признаки дезадаптации или нарушения, с ними проводится более углубленная диагностика и индивидуальная психологическая работа. Используя различные методики обследования, можно с высокой степенью достоверности выделить группу людей с высоким риском суицида» [50, с. 73].

Следующим этапом работы психолога в карантинных камерах является «организация групповых бесед, на которых вновь прибывшие подозреваемые

и обвиняемые знакомятся с правилами и условиями содержания, способами разрешения конфликтов и снижения социально-психологической напряженности в группе. Нагрузка на психологов, работающих с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, превышает установленную норму в среднем в 1,5 раза (300 сотрудников).

Поэтому основное внимание психологи уделяют работе с особо социально уязвимыми группами подозреваемых и обвиняемых (суициденты, лица с психическими расстройствами, лица с проблемами адаптации, наркоманы и алкоголики, несовершеннолетние, социально неблагополучные лица (ВИЧ– инфицированные, больные туберкулезом), беременные женщины и женщины с детьми). Для активизации работы психологов в следственных изоляторах имеются специальные помещения, где психологи проводят индивидуальные беседы с вновь прибывшими подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Психологи работают с заключенными в карантинных комнатах как индивидуально, так и в группах» [51, с. 49].

Поскольку эти люди еще не признаны судом виновными и к ним не применены исправительные меры, «психологическая помощь подозреваемым и обвиняемым направлена на сохранение их психического здоровья и не предполагает иных методов, кроме вербального и невербального общения психолога с клиентом. Другие методы работы в СИЗО неэффективны из-за сложности установления терапевтической коммуникации.

Психологи активно используют ряд современных психологических методик воздействия на подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Учитывая ограниченный срок содержания в СИЗО, они предпочитают краткосрочные тренинги, сочетающие когнитивно-поведенческие методы с гуманистическими (например, гештальт-терапия) и психоаналитическими (например, арт-терапия) подходами. Также остаются популярными элементы и техники нейромышечной релаксации» [43, с. 67].

В настоящее время в следственных изоляторах уделяется большое внимание психологической работе. Психологи активно участвуют «в отборе

осужденных для выполнения хозяйственных обязанностей в учреждениях и принимают участие в работе административных комиссий по различным вопросам, таким как УДО, бесконвойное передвижение, зачисление в хозяйственные отряды и включение в профилактический учет.

Распределение новоприбывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных по камерам также осуществляется с учетом рекомендаций психологов. Кроме того, создаются специальные реабилитационные камеры для несовершеннолетних, а также внедряются формы и методы психокоррекционной работы внутри одной камеры, такие как групповое консультирование и релаксация» [44, с. 83].

Психологическая помощь подозреваемым и обвиняемым в период их нахождения в следственных изоляторах «по-прежнему является одним из основных направлений работы пенитенциарных психологов, обеспечивая высокий уровень индивидуализации воздействия. При использовании новых подходов, методов и технологий работы с людьми, психологи создают психологический барьер для предотвращения повторных противоправных действий» [52, с. 65].

Один из самых популярных современных методов нейролингвистическое программирование (НЛП) – это набор методов и техник, которые используются для изменения мыслей, поведения и коммуникации человека. Они основаны на предположении, что язык и поведение человека связаны и могут быть изменены с помощью различных стратегий и упражнений. НЛП включает в себя такие элементы, как моделирование успешного поведения, работа с установками и верованиями, а также использование языковых и невербальных сигналов для улучшения коммуникации и достижения желаемых результатов.

«Данный метод представляет собой продукт частичной интеграции различных психотерапевтических подходов (использует элементы гештальт-терапии, когнитивной и экзистенциальной терапии). Техники нейролингвистическое программирования обладают высокой

эффективностью, способны быстро достичь позитивных результатов уже после 1–2 сессий, и являются неотъемлемой частью экстренной помощи в кризисных ситуациях. Они позволяют работать с широким спектром проблем, включая страхи, автоматические реакции, навязчивые действия и состояния, убеждения, ценности, цели, а также учат решать проблемы взаимодействия с другими людьми, развивать навыки принятия решений и моделировать желаемое поведение.

НЛП помогает изменить мышление, учит человека устанавливать реалистичные цели, достигать их и таким образом формирует основы эффективного поведения. Одним из преимуществ НЛП является то, что оно не требует озвучивания проблемы и обращения к прошлым, иногда травмирующим ситуациям, что делает его более привлекательным по сравнению с другими моделями психологической работы» [54, с. 67].

«В каждом СИЗО разработаны и проводятся программы профилактической и психокоррекционной работы, которые помогают искать конструктивные решения проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в условиях изоляции. Проводятся занятия по коррекции и познанию, направленные на развитие личности и формирование социально ориентированных установок» [21, с. 87].

«Через игровые и творческие формы деятельности на занятиях решаются задачи, связанные с формированием интереса к себе и другим людям, развитием навыков межличностного общения и взаимопонимания, а также интереса к труду и профессиональному росту. Психологи также проводят лекции-дискуссии, где обсуждаются актуальные темы. В коррекционной работе широко используются «приемы онтопсихологии, основанной на понимании влияния внутреннего мира человека на его поведение и проблемы»» [27, с. 25].

В ходе такой работы, психологи стараются помочь подросткам осознать и понять свои внутренние конфликты, стремления и потребности. Это позволяет им разработать стратегии и навыки, которые помогут им справиться

с трудностями и развить положительные отношения с окружающими. Онтопсихология также помогает подросткам развить самосознание и самооценку, что является важным фактором в процессе коррекции и личностного роста. Онтопсихология строится при использовании таких методов как, арт-терапия, активная музыкотерапия, песочная терапия, сказкотерапия, фильмотерапия, метод символдрамы».

«Однако, пенитенциарные психологи сталкиваются с недостатком научно-методической литературы и обучения новым технологиям, которые могли бы помочь им достигать желаемых результатов более эффективно и быстро. Федеральное законодательство не регулирует порядок оказания психологической помощи подозреваемым и обвиняемым. Существующие программы психокоррекционной работы ориентированы на осужденных и предполагают исправительную коррекцию. Поэтому психологи в СИЗО не всегда могут просто перенести и применить методы психологического коррекционного воздействия, используемые в исправительных учреждениях УИС. Большинство таких программ неприменимы в условиях СИЗО, где находятся лица, ожидающие судебного решения» [53, с. 87].

Таким образом, выявлено, что работа психолога с осужденными в условиях УИС и СИЗО имеет свои ограничения, наиболее часто используются методики НЛП и онтопсихологии.

Таким образом, адаптация осужденных в исправительном учреждении представляет собой сложный многогранный процесс, завершающим этапом которого является подготовка к освобождению от наказания. Адаптация к условиям отбывания наказания одна из предпосылок будущего возможного исправления осужденного и его ресоциализации, то есть, нормального вхождения в жизнь общества, принятия самого общего набора социальных ценностей, правопослушного поведения.

«Изоляция от общества в местах лишения свободы не может не оказывать негативное воздействие на личность. Адаптационный процесс, с одной стороны, протекает в пользу осужденного, так как уголовное наказание

посредством установления правоограничений и мер воздействия направленно на исправление осужденного, переосмысление жизненных ценностей, приобретение навыков, привычек, установок, одобряемых обществом. С другой стороны, тот же адаптационный процесс влияет отрицательно на данную категорию лиц, поскольку влечет за собой неминуемую потерю либо ослабление социально полезных связей (прежде всего с семьей, друзьями, коллегами, и так далее). В целях более точного понимания сущности и содержания адаптации осужденных и связанных с нею явлений необходимо знание их личностных особенностей.

Для этого необходимо применение знаний как в области криминологии, так и психологии, педагогики на основе изучения современных теорий и концепций ресоциализации. Только применяя комплексный метод изучения личности каждого осужденного можно выявить, насколько успешно проходит адаптационный период, насколько эффективен процесс ресоциализации. Изменить личность, исправить человека, который совершил преступление, только внешним воздействием практически невозможно, необходима и его внутренняя (субъективная) работа над собой, чтобы он пришёл к раскаянию, полному осознанию содеянного и его переоценке уже с новых личностно-социальных позиций» [53, с.87].

Выводы по первой главе.

«Социально-психологическая адаптация в местах лишения свободы проявляется в способности осужденных устанавливать формальные и неформальные отношения, эффективно взаимодействовать с окружающими, адекватно выражать свои чувства и потребности» [53, с.87].

Как проявление дезадаптации, при попадании в новую среду осужденные могут испытывать тревогу, связанную в основном с недоверием к окружающим, и нуждаться в постоянном контроле своих чувств и эмоций. Эффективность социально-психологической адаптации зависит от многих факторов, в первую очередь от личностных особенностей, микроклимата

конкретного исправительного учреждения, периодичности отбывания наказания и пенитенциарной системы.

Существует несколько коррекционных аспектов адаптации, осужденных к пенитенциарным учреждениям: социальный, социально-психологический и психологический.

Социально-психологическая адаптация понимается как сложное явление, связанное с общением и взаимодействием с другими людьми. С учетом трудностей социально-психологической адаптации, возникающих при тревоге и депрессии, предлагаются методы реагирования, снятия напряжения и преодоления негативных ситуаций. Использование арт-терапевтических техник, развитие саморегуляции, преодоление обидных ситуаций.

Групповые формы работы позволят создать условия для взаимодействия с другими, установления контакта, снятия страха негативных оценок со стороны других.

Глава 2 Эмпирические исследования особенностей социально-психологической адаптации лиц, неоднократно и впервые привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора

2.1 Описание методик исследования

Исследование проводилось на базе ФКУ «СИЗО №1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области». В исследовании приняли участие 100 человек осужденных в возрасте 22–37 лет на сроки 2–10 лет. Выборка была поделена на две группы, на осужденных впервые и неоднократно по 50 человек в каждой группе. В группу осужденных впервые вошли лица, осужденные по статьям 228, 116, 158 на сроки 2–5 лет, в группу осужденных неоднократно вошли лица, которые имеют 2–3 судимости по статьям 228, 116, 158 и осуждены на сроки 5–10 лет. Среди осужденных в первой группе 47 мужчин и 3 женщины, во второй группе – 48 мужчин и 2 женщины.

В рамках данной работы было проведено эмпирическое исследование социально-психологической адаптации лиц, впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности к условиям следственного изолятора, которое включало в себя несколько этапов.

«Экспериментальное исследование проводилось в несколько этапов.

– Подготовительный этап. Целью данного этапа стала подготовка к экспериментальному исследованию. На данном этапе был подобран комплекс диагностических методик, отвечающих целям экспериментального исследования. Была сформирована выборка с учетом однократности/неоднократности отбывания наказания в исправительном учреждении и с учетом добровольного согласия осужденных принять участие в эксперименте» [18, с. 44].

– «Диагностический этап. Цель данного этапа: сбор эмпирических данных, определение особенностей социально-психологической адаптации осужденных, которые привлечены к наказанию впервые или повторно (рецидивирующие преступления). На данном этапе было проведено тестирование и опрос осужденных лиц в 2 группах. Диагностическое исследование проводилось индивидуально, или малыми подгруппами (не более 2–х–3–х человек). Респондентам были предложены словесные инструкции диагностических методик и бланки для заполнения» [18, с. 44]. Результатом данного этапа стали сравнительные результаты двух групп респондентов и составление методических рекомендаций сотрудникам психологической лаборатории следственных изоляторов по повышению уровня социально-психологической адаптации осужденных, которые привлечены к ответственности впервые и повторно.

Рассмотрим более подробно, каждую из методик:

«Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда»

Цель методики: направлена на высказывание о человеке, о его образе жизни, внешнем и внутреннем контроле.

«Методика «Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда» представляет собой инструмент, который позволяет оценить уровень социально-психологической адаптации человека. Она основана на идеях Карла Роджерса и Ролло Мэяра Даймонда, известных психологов и психотерапевтов.

Методика состоит из ряда вопросов и заданий, которые помогают выявить основные аспекты адаптации человека в социальной среде. Вопросы касаются различных аспектов жизни человека, таких как отношения с близкими, работа, общение с людьми, уровень самооценки и самоуважения, а также способы решения проблем и конфликтов. Данная методика также может

помочь выявить проблемные области и предложить рекомендации по улучшению социально-психологической адаптации.

Испытуемый выбирает, подходящий, по его мнению, один из семи вариантов оценок, пронумерованных цифрами от «0» до «6»:

«0» – это ко мне совершенно не относится;

«1» – мне это не свойственно в большинстве случаев;

«2» – сомневаюсь, что это можно отнести ко мне;

«3» – не решаюсь отнести это к себе;

«4» – это похоже на меня, но нет уверенности;

«5» – это на меня похоже;

«6» – это точно про меня.

Шкалы:

Авторами выделяются следующие 6 интегральных показателей:

«Адаптация»;

«Приятие других»;

«Интернальность» (внутренний контроль);

«Самовосприятие» (приятие себя);

«Эмоциональная комфортность»;

«Стремление к доминированию»;

«Эскапизм» [23].

Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина.

«Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) разработан А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным с целью измерения уровня адаптивности личности. Методика основана на представлении об адаптивности как о комплексе личностных характеристик, которые позволяют успешно приспосабливаться к различным условиям и требованиям окружающей среды.

МЛО-АМ состоит из 8 шкал, каждая из которых оценивает определенный аспект адаптивности:

- личностная регуляция: измеряет способность личности к саморегуляции, контролю над собой и управлению своим поведением;
- самооценка: оценивает уровень самооценки и самоуважения личности;
- социальная адаптация: измеряет способность личности эффективно взаимодействовать с другими людьми и социальными группами;
- самоопределение: оценивает уровень осознания собственных ценностей, установок и жизненных целей;
- решение проблем: измеряет способность личности анализировать и решать проблемы, сталкивающиеся в жизни;
- эмоциональная устойчивость: оценивает способность личности эмоционально адаптироваться к стрессовым ситуациям и сохранять психологическую устойчивость;
- стремление к самосовершенствованию: измеряет уровень стремления личности к развитию, саморазвитию и личностному росту;
- внешние условия: оценивает восприятие личностью внешних условий и возможностей, которые могут повлиять на ее адаптивность.

Результаты методики представляются в виде числовых значений на каждой из шкал. Интерпретация результатов осуществляется сравнением этих значений с нормативными данными или сравнением с результатами других испытуемых.

Высокие значения на шкалах указывают на высокий уровень соответствующей адаптивной характеристики личности, что может свидетельствовать о хорошей способности к адаптации и приспособлению к различным условиям среды.

Низкие значения на шкалах, наоборот, указывают на низкий уровень соответствующей адаптивной характеристики, что может означать затруднения в адаптации и приспособлении к изменениям в окружающей среде» [28].

Тест жизнестойкости: методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева.

«Методика теста жизнестойкости, разработанная Сьюзен Мадди и адаптированная Дмитрием Леонтьевым, предназначена для измерения уровня жизнестойкости. Жизнестойкость относится к психологической характеристике личности, которая определяет способность справляться с трудностями, стрессом и изменениями в жизни.

Методика состоит из 12 утверждений, на которые испытуемый должен ответить, используя шкалу с четырьмя вариантами ответов: «совершенно не согласен», «скорее не согласен», «скорее согласен», «совершенно согласен». Утверждения охватывают различные аспекты жизнестойкости, включая уверенность в себе, способность к адаптации, оптимизм и позитивное отношение к жизни.

После заполнения теста, суммируются баллы по каждому утверждению, где высокие баллы указывают на более высокий уровень жизнестойкости, а низкие баллы – на более низкий уровень. Общий балл по всем утверждениям позволяет оценить общую жизнестойкость испытуемого.

Состоит из трех шкал:

- вовлеченность
- контроль
- принятие риска
- жизнестойкость» [44].

Методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой.

«Методика «Толерантность к неопределенности», разработанная Сьюзен Баднером, и адаптированная Галиной Солдатовой, предназначена для измерения уровня толерантности к неопределенности у индивидов. Толерантность к неопределенности является психологической характеристикой, которая описывает способность человека принимать и адаптироваться к новым и неизвестным ситуациям, несмотря на возможные риски и неопределенность.

Методика состоит из вопросов, на которые испытуемый отвечает, используя шкалу с вариантами ответов, обычно от 1 до 7, где 1 означает полное несогласие, а 7 – полное согласие. Вопросы охватывают различные аспекты толерантности к неопределенности, включая степень комфорта в неизвестных ситуациях, готовность к риску, открытость к новым идеям и способность к адаптации.

После заполнения теста, суммируются баллы по каждому вопросу, где более высокие баллы указывают на более высокую толерантность к неопределенности, а более низкие баллы – на более низкую толерантность. Общий балл по всем вопросам позволяет оценить общий уровень толерантности к неопределенности у испытуемого» [28].

Опросник межличностных отношений А.А. Рукавишников.

«Опросник межличностных отношений А.А. Рукавишникова является инструментом, разработанным для измерения уровня различных аспектов межличностных отношений у индивидов. Он основан на теории межличностных отношений и позволяет оценить характеристики взаимодействия и общения между людьми.

Опросник состоит из набора вопросов, на которые испытуемые отвечают, используя шкалу с вариантами ответов. Вопросы охватывают различные аспекты межличностных отношений, такие как эмоциональная близость, взаимная поддержка, уровень конфликтов, степень доверия и другие.

После заполнения опросника, суммируются баллы по каждой шкале, где более высокие баллы указывают на более высокий уровень соответствующего аспекта межличностных отношений, а более низкие баллы – на более низкий уровень. Общий балл по всем шкалам позволяет оценить общий уровень межличностных отношений у испытуемого.

Шкалы:

- включение: выраженное поведение
- включение: требуемое поведение

- контроль: выраженное поведение
- контроль: требуемое поведение
- аффект: выраженное поведение
- аффект: требуемое поведение» [44].

Для обработки полученных данных применялся коэффициент корреляции Спирмена.

2.2 Анализ и интерпретация полученных результатов исследования

Для определения особенностей социально-психологической адаптации у осужденных, впервые и неоднократно, был проведен комплекс диагностических методик. Рассмотрим результаты методики «Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда», которые представлены на рисунке 1 и в таблице 1.

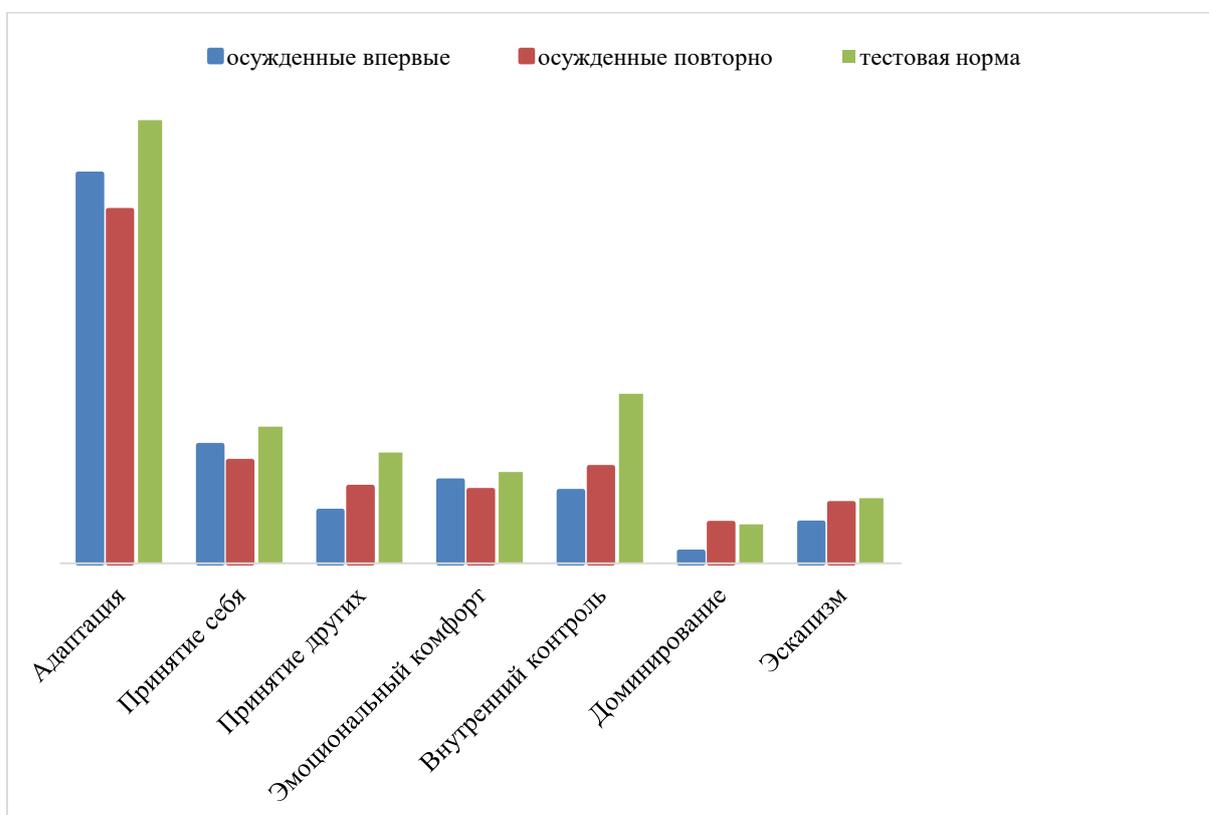

Рисунок 1 – Сравнительные средние показатели осужденных по методике «Социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда»

Сравнение среднегрупповых показателей между собой, а также с показателями тестовых норм позволило выявить следующее. У осужденных за преступления впервые выше средние показатели социально-психологической адаптивности (119,5) по сравнению с осужденными неоднократно (108,4), но при этом показатели обеих групп ниже тестовой нормы, что говорит о том, что адаптивные возможности осужденных снижены, и их снижение может происходить, в том числе, с увеличением количества отбытых сроков. Это объясняется, во-первых, тем, что преступники – это уже лица с нарушенными социально-психологическими адаптивными возможностями, так как они переступили социальные и уголовные нормы, во-вторых, нахождение в социальной изоляции в условиях специфического социума само по себе снижает возможность адаптации индивида.

В целом, сниженные показатели социально-психологической адаптации по сравнению с нормой, наблюдаются у 24% впервые осужденных, и у 32% осужденных неоднократно.

Показатели принятия себя также выше у впервые судимых лиц (36,3) по сравнению с неоднократно осужденными (31,4), что говорит о том, что у первой группы несколько выше самооценка, более позитивное самовосприятие по сравнению со второй группой, но показатели обеих групп при этом значительно ниже тестовых. Сниженные показатели самопринятия наблюдаются у 36% впервые осужденных и 40% судимых неоднократно. Это может говорить о том, что многие осужденные испытывают чувство вины, а также понимают, что в глазах окружающих они будут рассматриваться как социально нежелательные элементы.

Показатели притязания других ниже у впервые осужденных лиц (16,1) по сравнению с теми, кто осужден неоднократно (23,4), это говорит о том, что впервые осужденные испытывают более негативные эмоции (агрессию, негативизм и так далее) по отношению к другим людям по сравнению с неоднократно осужденными, это может быть связано с тем, что тюремный социум рассматривается ими как незнакомый и враждебный. При этом

показатели приятия других ниже тестовых норм у обеих групп, что говорит о сложностях в коммуникации с другими людьми, агрессивности осужденных в целом. Сниженные показатели приятия других наблюдаются у 34% впервые осужденных и 26% судимых неоднократно.

Показатели эмоционального комфорта несколько выше у впервые осужденных (25,4) по сравнению с неоднократно осужденными (22,5), но показатели обеих групп несколько ниже тестовых норм – эмоциональный дискомфорт наблюдается у 18% впервые осужденных и 20% осужденных неоднократно, эти осужденные могут испытывать тревогу, агрессию, страх, депрессивные симптомы.

Выявлено, что у большинство осужденных обеих групп не сформирован внутренний контроль – в группе впервые осужденных средний балл 22,2 балла, это ниже, чем в группе неоднократно осужденных (29,5), при этом экстернальный контроль преобладает у 54% впервые осужденных и 50% неоднократно судимых, что говорит о том, что более половины осужденных нуждаются в руководстве своими действиями, внешнем контроле со стороны других, низкой ответственностью за свои поступки, стремятся оправдать себя влиянием обстоятельств и/или других людей.

Стремление к доминированию более выражено у неоднократно осужденных (12,4) по сравнению с осужденными впервые (3,6), это говорит о том, что неоднократно судимые лица чаще стремятся руководить другими, быть лидером, принимать решения за других по сравнению с первой группой, это может быть объяснено с точки зрения уже имеющегося опыта жизни в тюремном социуме. При этом необходимо отметить, что показатели неоднократно осужденных совпадают с тестовыми нормами по шкале, а показатели впервые осужденных намного ниже, в целом, у только у 32% впервые осужденных выражено стремление к доминированию, а во второй группе – у 88%.

Показатели эскапизма у неоднократно осужденных приближены к тестовой норме (18,4), а у впервые осужденных показатели ниже (12,5), это

говорит о том, что впервые осужденные менее склонны к уходу от проблем путем переключения на что-то другое или через уход в себя. Эскапизм выражен у 42% впервые осужденных и 54% неоднократно судимых.

В целом, можно отметить, что социально-психологическая адаптация ниже у неоднократно судимых лиц по сравнению с впервые осужденными.

«Полученные данные были обработаны с помощью статистического анализа, применялся коэффициент Стьюдента для несвязанных выборок, полученные результаты отображены в таблице 1. Здесь же выявлены значимые различия между двумя выборками» [18, с. 55].

Таблица 1 – Значимые различия средних значений по методике социально-психологической адаптации обеих групп

Шкала адаптации	1 группа (впервые)		1 группа (не однократно)		Критерий значимости Стьюдента
	Средние значения	Станд. отклонение	Средние значения	Станд. Отклонение	
Адаптация	119,5	42,2	108,6	35,2	0,001
Принятие себя	36,8	12,4	31,8	11,5	0,852
Принятие других	16,3	5	23,6	10,5	0,000
Эмоциональный комфорт	25,8	9,1	22,3	7,5	0,422
Внутренний контроль	22,2	18,6	29,3	16,3	0,000
Доминирование	3,2	1,6	12,0	11,7	0,000

По результатам обработки данных (таблицы 1) мы видим, что осужденные экспериментальной группы имеют различия от осужденных контрольной группы по следующим шкалам: адаптация, принятие других, внутренний контроль, доминирование.

Различия на уровне значимости 0,01, что говорит о достоверности полученных нами результатов, у впервые осужденных выше показатели социально-психологической адаптации по сравнению с другой группой, но при этом у неоднократно осужденных выше принятие других, внутреннего контроля и стремления к доминированию.

Следующей методикой является многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина. Результаты по данной методике представлены на рисунке 2.

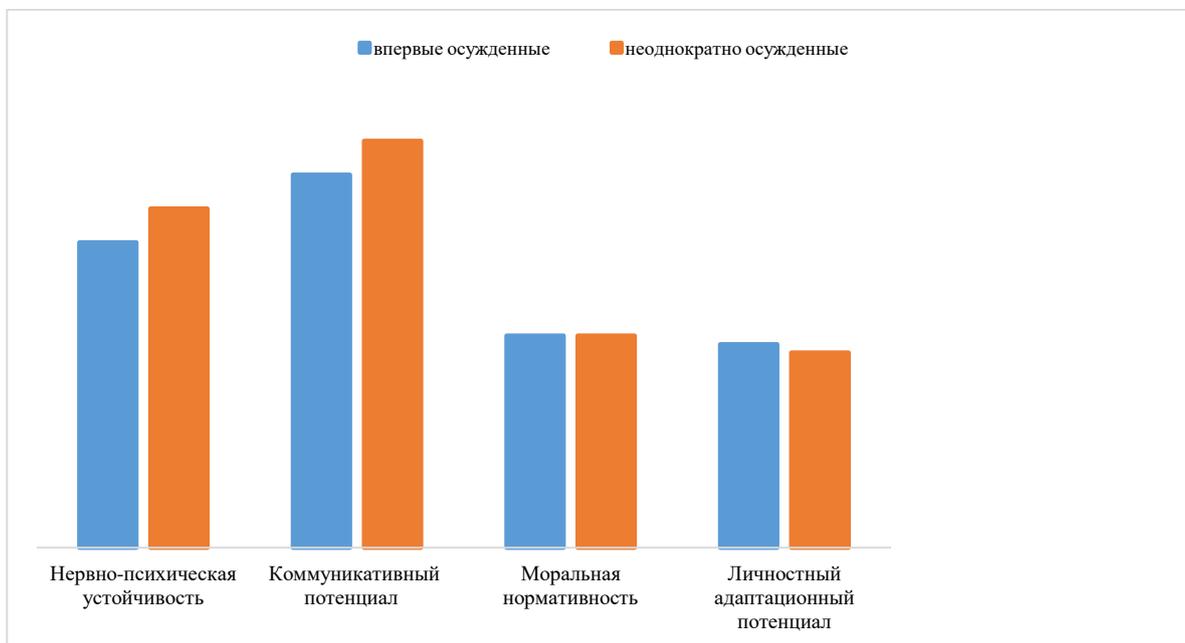

Рисунок 2 – Результаты обследования 1 и 2 групп по методике многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина

«При интерпретации результатов по тесту «Адаптивность» необходимо учитывать, что показатели по данному тесту являются обратными, то есть более высокий показатель расшифровывается как низкий» [18, с. 33]. Было выявлено, что нервно-психическая устойчивость несколько выше у впервые осужденных лиц (4) по сравнению с неоднократно осужденными (3,6), у них выше коммуникативный потенциал (4 против 4,8), получены равные показатели моральной нормативности (2,5) и практически равные показатели личностного адаптационного потенциала (2,4 и 2,3 балла).

Отметим, что статистически значимых различий между группами не выявлено. При этом наблюдаются довольно низкие показатели нервно-психической устойчивости в обеих группах, что указывает на возбудимость, слабость торможения нервной системы, эмоциональную неустойчивость,

слабый волевой контроль, что обуславливает склонность к нервным и психическим срывам осужденных и является фактором дезадаптации.

Коммуникативный потенциал в обеих группах выражен на среднем уровне, что означает, что в целом, у осужденных сформированы определенные коммуникативные стратегии, социальное взаимодействие с другими, однако коммуникация осужденных может носить специфический характер внутри замкнутой социальной системы, что может усложнить социальную адаптацию в условиях социума.

В обеих группах низкие показатели моральной нормативности, что также является фактором дезадаптации, так как многие осужденные продолжают придерживаться криминальной морали и склонны к нарушению социальных правил и норм ради собственной выгоды. Показатели сформированности личностного адаптивного потенциала также сформированы на низком уровне, и это указывает на потенциальные сложности социально-психологической адаптации осужденных на воле. У осужденных низкий уровень эмоциональной регуляции, присутствует несформированность ценностных ориентаций, имеются определенные акцентуации характера, эти факторы препятствуют ресоциализации. Значимые различия средних значений по методике МЛЮ «Адаптивность» обеих групп представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значимые различия средних значений по методике МЛЮ «Адаптивность» обеих групп

Шкала адаптации	1 группа (впервые)		1 группа (не однократно)		Критерий значимости Стьюдента
	Средние значения	Станд. отклонение	Средние значения	Станд. Отклонение	
Нервно–психическая устойчивость	3,6	0,6	4	0,5	0,132
Коммуникативный потенциал	4,4	0,4	4,8	0,7	0,756
Моральная нормативность	2,5	0,7	2,5	0,5	1,000

Продолжение таблицы 2

Шкала адаптации	1 группа (впервые)		1 группа (не однократно)		Критерий значимости Стьюдента
	Средние значения	Станд. отклонение	Средние значения	Станд. Отклонение	
Личностный адаптационный потенциал	2,4	0,6	2,3	0,5	0,978

Достоверных различий в показателях методики МЛО «Адаптивность» не выявлено.

Смыслоразнозначные ориентации осужденных были исследованы при помощи методики «Тест жизнестойкости: методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева». Результаты по данной методике для контрольной группы изображены на рисунке 3.

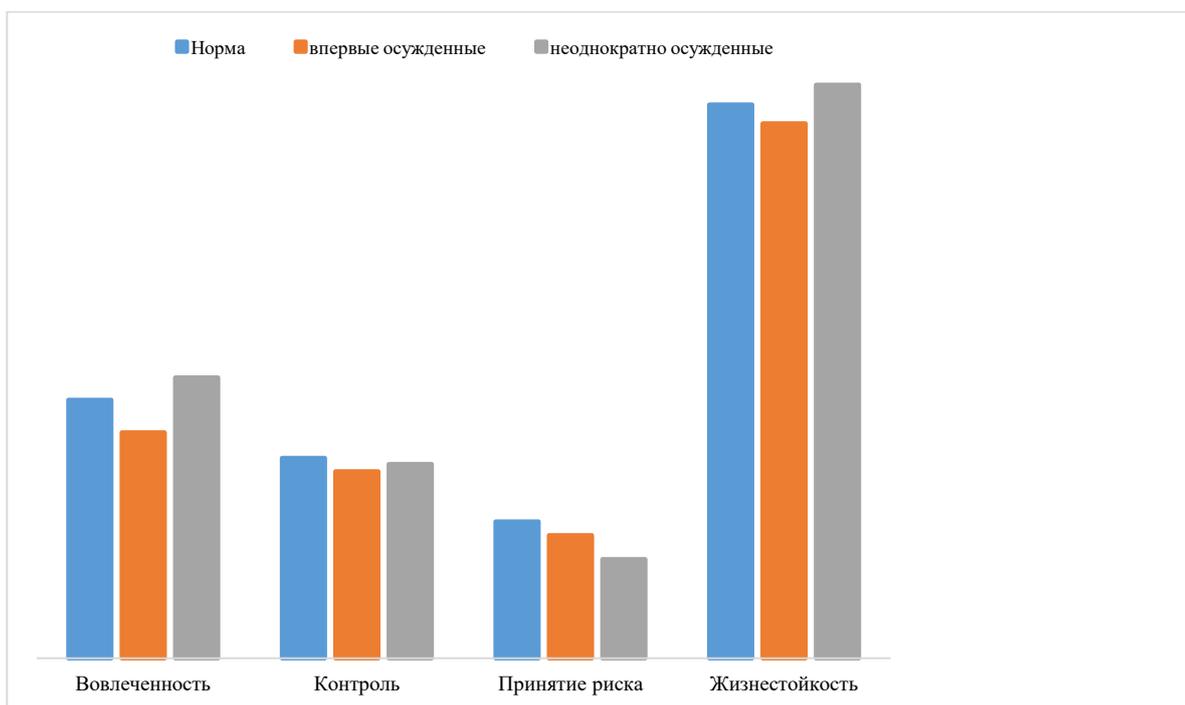

Рисунок 3 – Результаты 1 группы (осужденные впервые) и группы 2 (осужденные не однократно) по методике «Тест жизнестойкости: методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева»

Как видно из рисунка 3, средние показатели 1 и 2 групп практически совпадают, но показатели по всем шкалам в 1 группе (осужденные впервые) находятся ниже, чем в группе 2 (осужденные неоднократно).

Шкала вовлеченности отображает, насколько личность ощущает полноту жизни, испытывает к ней интерес, получает удовольствие от жизни, в группе впервые осужденных средние показатели вовлеченности (32,9) ниже по сравнению с группой 2(40,9) и тестовыми нормами, при этом показатели группы неоднократно осужденных даже несколько выше тестовых норм.

Показатели контроля как убежденности в том, что личность сама управляет своей жизнью, несколько выше у впервые осужденных (29,17) по сравнению с неоднократно осужденными (27,2) и почти соответствуют тестовым нормам в обеих группах.

Приятие риска как оценка событий своей жизни с точки зрения важности опыта выше у впервые осужденных (19,9) по сравнению с неоднократно осужденными (17,9), при этом показатели обеих групп выше тестовых, что говорит о важности оценок своего опыта осужденными.

Таким образом, анализ средних значений по методике «Тест жизнестойкости» разработанная С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьевой показал, что у осужденных, отбывающие наказание в исправительном учреждении не однократно, жизнестойкость выше чем у осужденных впервые.

Полученные данные были обработаны с помощью статистического анализа, применялся коэффициент Стьюдента, полученные результаты отображены в таблице 3. Здесь же выявлены значимые различия между двумя выборками.

Показатели по шкале «вовлеченность» в группе 2 (осужденные не однократно) статистически значимо выше, чем в группе 1 (осужденные впервые). Это означает, что осужденные неоднократно, по сравнению с осужденными впервые, характеризуются более высокой вовлеченностью в происходящее, чем впервые осужденные.

Таблица 3 – Значимые различия средних значений по методике «Тест жизнестойкости» (автор С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева)

Шкала адаптации	1 группа (впервые)		1 группа (не однократно)		Критерий значимости Стьюдента
	Средние значения	Станд. отклонение	Средние значения	Станд. отклонение	
Вовлеченность	32,9	4,9	40,9	7,5	0,000*
Контроль	27,2	5,1	28,3	5,6	0,584
Принятие риска	17,9	4,3	14,4	4,5	0,000*
Жизнестойкость	78,0	23,7	83,6	27,6	0,117
Примечания					
* – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)					

В то же время впервые осужденные в большей степени, чем осужденные не однократно, переживает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. Такой результат связан с психологическими особенностями адаптацией к условиям следственного изолятора: впервые осужденные попали в новые условия жизни, что обуславливает их недостаточную вовлеченность в происходящее, в то же время осужденные неоднократно в значительной степени укоренены в жизни, что позволяет им быть на более высоком уровне вовлеченности.

Следующей методикой в диагностическом исследовании методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой, результаты, полученные при диагностики отображены на рисунке 4.

Сравнительный анализ уровня выраженности толерантности к неопределенности в 1 группе (осужденные впервые) и 2 группе (осужденные неоднократно) (рисунок 5) позволяет констатировать их первоначальную эквивалентность по выраженности среднего уровня толерантности к неопределенности у осужденных неоднократно 50% и 40% у осужденных впервые, и некоторое преобладание низкого уровня в 1 группе (впервые осужденные) 50% и 2 группа повторно осужденные 30%. Высокий уровень толерантности к неопределенности наблюдается 20 % у осужденных повторно и 10% у осужденных впервые.

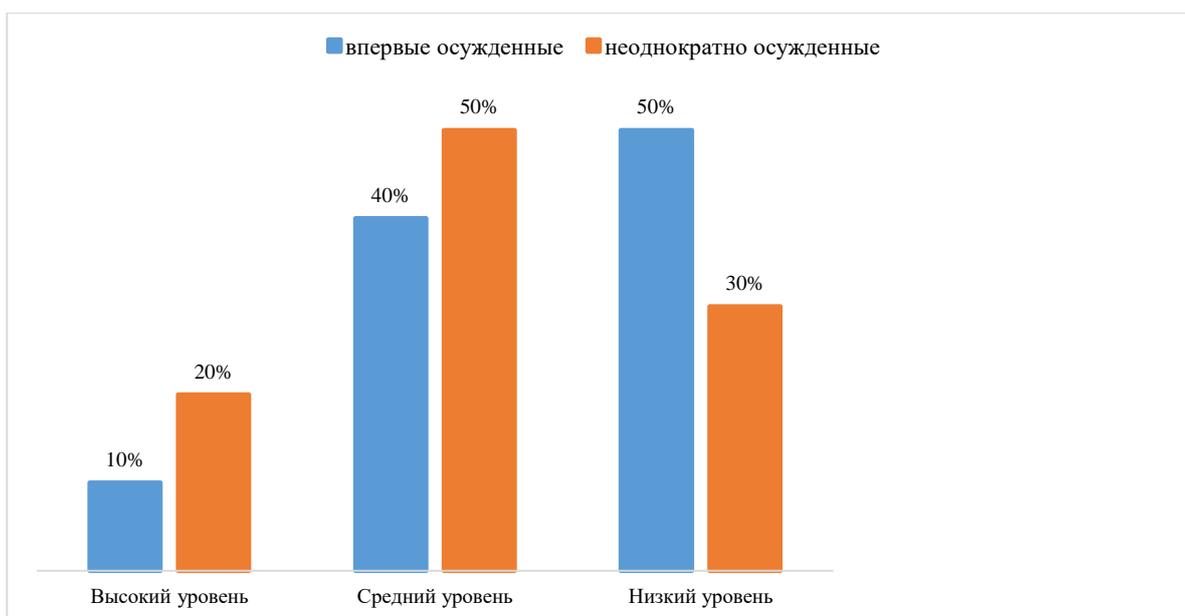

Рисунок 4 – Результаты 1 группы (осужденные впервые) и группы 2 (осужденные не однократно) по методике «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой

У большинства повторно осужденных наблюдается средний уровень толерантности к неопределенности, а у впервые осужденных – это 40%. В целом более высокие показатели толерантности к неопределенности у повторно осужденных указывает, что они быстрее адаптируются к условиям лишения свободы по сравнению с впервые осужденными, а осужденные в первый раз многие новые ситуации воспринимают как угрожающие для себя.

Значимые различия средних значений «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Значимые различия средних значений «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой

Шкала адаптации	1 группа (впервые)		1 группа (не однократно)		Критерий значимости Стьюдента
	Средние значения	Станд. отклонение	Средние значения	Станд. отклонение	
Толерантность к неопределенности	7,9	2,5	5,4	1,6	0,020*
Примечания * – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)					

Были выявлены достоверные различия в показателях толерантности к неопределенности, у неоднократно осужденных она достоверно выше на уровне значимости 0,05, это говорит о том, что неоднократно осужденные быстрее ориентируются в незнакомых ситуациях и испытывают в них меньше стресса по сравнению с впервые осужденными.

Последней была проведена методика «Межличностных отношений А.А. Рукавишников (ОМО) (рисунок 5, таблица 5).

Анализ данных, полученных с помощью опросника межличностных отношений А.А. Рукавишников (ОМО) в первой группе (осужденные впервые) отображен на рисунке 5.

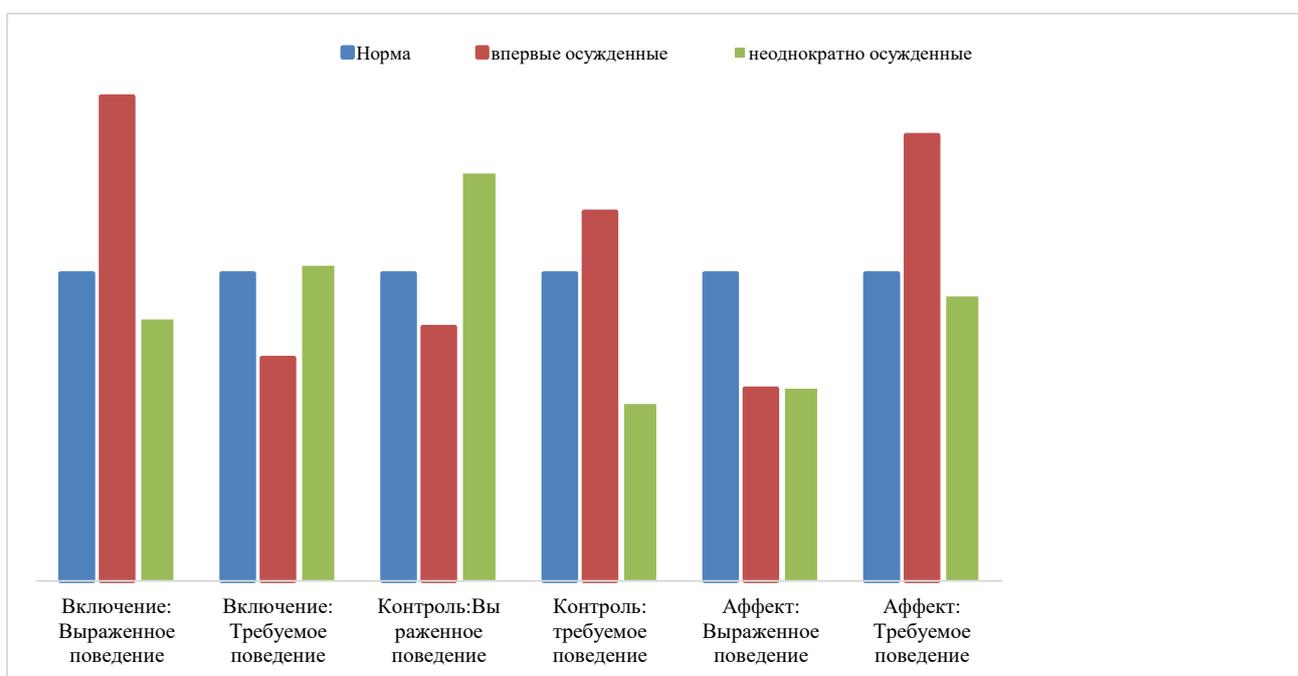

Рисунок 5 – Сравнительные результаты 1 группы (осужденные впервые) и группы 2 (неоднократно осужденные) по методике «Межличностных отношений А.А. Рукавишников (ОМО)»

Сравнительные показатели по шкалам говорят о том, что у впервые осужденных выше средние показатели включения (выраженное поведение) (6,3) по сравнению с неоднократно осужденными (3,4), а также их показатель выше тестовой нормы, что говорит о том, что у впервые осужденных сильно

выражена тенденция к принятию других по сравнению с неоднократно осужденными.

При этом по шкале включение – требуемое поведение, наоборот, у впервые осужденных средние показатели ниже, чем у неоднократно судимых (2,9 против 4,1), а также ниже тестовой нормы, что говорит о том, что впервые осужденные не стараются, чтобы их принимали другие, но принятие других важно для неоднократно осужденных, что говорит о их включенности в тюремный социум.

По шкале контроль – выраженное поведение высокие средние показатели у неоднократно осужденных, они выше по сравнению с группой 1 (3,3) и выше тестовых, что говорит о том, что повторно осужденные стремятся к руководству другими, а впервые осужденные, наоборот, стремятся к подчинению. Это видно и по шкале контроль – требуемое поведение, где у впервые осужденных высокие баллы (4,8), а у неоднократно судимых – низкие (2,3).

По шкале аффект – выраженное поведение у обеих групп равные и довольно низкие средние значения – 2,5 балла, что говорит о том, что осужденные обеих групп не стремятся вступать в близкие отношения с другими. По шкале аффект – требуемое поведение у впервые осужденных высокие баллы (5,8), что говорит о том, что они стремятся, чтобы другие воспринимали их дружески, у второй группы показатели ниже (3,7), что говорит о том, что эти осужденные чаще держат эмоциональную дистанцию с другими. Значимые различия средних значений по методике «Межличностных отношений А.А. Рукавишников (ОМО)» представлены в таблице 5.

Были выявлены достоверные различия в показателях включения – выраженного поведения, впервые осужденные достоверно чаще стремятся принимать других по сравнению с неоднократно осужденными, что говорит о потребности в принятии других; также впервые осужденные достоверно чаще испытывают потребности в принятии другими; впервые осужденные по

сравнению с неоднократно осужденными чаще стремятся к тому, чтобы им руководили, а неоднократно осужденные, наоборот, стремятся руководить другими, также впервые осужденные достоверно чаще стремятся быть эмоционально близким другим людям, это говорит о том, что у впервые осужденных намного более выражена потребность быть принятым в группе и руководстве по сравнению со 2 группой.

Таблица 5 – Значимые различия средних значений по методике «Межличностных отношений А.А. Рукавишников (ОМО)»

Шкала адаптации	1 группа (впервые)		1 группа (не однократно)		Критерий значимости Стьюдента
	Средние значения	Станд. отклонение	Средние значения	Станд. отклонение	
Включение: Выраженное поведение	6,3	1,5	3,4	1,2	0,000*
Включение: Требуемое поведение	2,9	1,1	4,1	1,1	0,025*
Контроль: Выраженное поведение	3,3	1,2	5,3	1,1	0,022*
Контроль: требуемое поведение	4,8	2,1	2,3	1,3	0,012*
Аффект: Выраженное поведение	2,5	1,3	2,5	1,1	1,000
Аффект: Требуемое поведение	5,8	2,6	3,7	1,2	0,016*
Примечания * – различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)					

Таким образом, исходя из полученных данных, мы можем сделать следующие выводы: социально-психологическая адаптация ниже у неоднократно судимых лиц по сравнению с впервые осужденными, у осужденных, отбывающие наказание в исправительном учреждении не однократно, жизнестойкость выше, чем у осужденных впервые. У всех осужденных наблюдаются низкие показатели социальной адаптированности – стремление нарушать моральные нормы, несформированность ценностных ориентаций и социально одобряемого поведения, эмоциональная неустойчивость.

Впервые осужденные достоверно чаще стремятся принимать других по сравнению с неоднократно осужденными, что говорит о потребности в

принятии других; также впервые осужденные достоверно чаще испытывают потребности в принятии другими.

Впервые осужденные по сравнению с неоднократно осужденными чаще стремятся к тому, чтобы им руководили, а неоднократно осужденные, наоборот, стремятся руководить другими, также впервые осужденные достоверно чаще стремятся быть эмоционально близким другим людям, это говорит о том, что у впервые осужденных намного более выражена потребность быть принятым в группе и руководстве по сравнению с теми, кто отбывает второй и последующие сроки. Все это определяет особенности социально-психологической адаптации осужденных.

2.3 Рекомендации сотрудникам психологической лаборатории следственных изоляторов по совершенствованию психокоррекционных мероприятий для лиц, содержащихся в условиях изоляции

Несмотря на физическую изоляцию преступников от других сограждан, лица, приговоренные к лишению свободы за совершенные уголовные преступления, являются одной из многочисленных категорий населения, которая нуждается в соответствующей социальной помощи. С ними должна проводиться социальная работа, направленная на их перевоспитание и подготовку к полезной, законопослушной жизни в обществе после освобождения от наказания.

Социальная и психологическая работа с осужденными сочетает в себе знания об обществе и человеке, имеет междисциплинарный характер, что дает ему основание использовать достижения различных наук.

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством основными направлениями социальной работы с осужденными являются специально организованное всестороннее моральное, правовое, трудовое, эстетическое, физическое, санитарно-гигиеническое

воспитание, а также другие его виды, способствующие выбору осужденными такой жизненной позиции, которая соответствует правовым нормам и требованиям общественно полезной деятельности.

При организации социально-психологической работы с осужденными необходимо учитывать, что именно лишение свободы, осужденные воспринимают наиболее остро.

Противоречие наказания в виде лишения свободы проявляется в том, что является желательной, с одной стороны, быстрая адаптация осужденных к условиям места лишения свободы для проведения с ними эффективной социальной работы, а с другой – полная адаптация, то есть осужденный начинает считать, что ничего сверхъестественного в такой среде нет, а это в свою очередь усложняет процесс исправления.

Поскольку первичная социальная реабилитация заключенного имеет целью формирование (в случае потери – восстановление) у него качеств, умений и навыков, необходимых для нормальной жизнедеятельности в обществе, усвоение соответствующих ценностей и социальных ролей, выработка мотивации положительно направленной жизнедеятельности, основными показателями которых являются психолого-педагогические особенности осужденного, наличие жизненной стратегии и соответствующая мотивация, отношение его к негативным явлениям, адаптивность, стрессоустойчивость, коммуникативность, конфликтность и агрессивность, нами были определены уровни развития перечисленных показателей первичной социальной реабилитации (ресоциализации) у осужденных, а именно: высокий уровень первичной социальной реабилитации (ресоциализации) наблюдается у осужденных с четко сформированной мотивацией поведения.

Они имеют адекватную самооценку, эмоционально устойчивы и положительно относятся к самим себе; обладают высокой социальной активностью, самостоятельны и инициативны; неконфликтны и неагрессивны; осознают необходимость ведения здорового образа жизни; имеют ярко

выраженное желание овладевать новыми знаниями и стремление применять их в практической жизни; демонстрируют готовность к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию, раскрытию творческого потенциала, самообразования; легко налаживают социальные связи; средний уровень первичной социальной реабилитации (ресоциализации) - в осужденных, имеющих неустойчивую самооценку, умеренный уровень мотивации поведения; ситуативно конфликтные и агрессивные; ведут достаточно активный образ жизни, ситуативно придерживаются режима дня; имеют умеренное удовлетворение жизнью; проявляют избирательность в социальной активности, самостоятельности, инициативности; ситуативно включены в социальную среду; четко осознают значение здоровья и активности, имеют достаточный уровень мотивации для их сохранения; имеют сформированное желание самосовершенствования и самообразования; социальные связи налаживают выборочно; - низкий уровень первичной социальной реабилитации – ресоциализации) - в осужденных, которые являются эмоционально неустойчивыми, имеют неадекватную самооценку; не могут принять изменения социальной ситуации, не видят цели дальнейшей жизни, поскольку им недовольны; конфликтные и агрессивные; характеризуются равнодушным отношением к себе, отсутствием осознания необходимости сохранения здоровья и активности. Осужденным этого уровня присуща низкая социальная активность; они не готовы к саморазвитию, самообразованию и самосовершенствованию; имеют проблемы при налаживании социальных связей.

Опыт работников социально-психологической службы учреждений исполнения наказаний свидетельствует, что эффективными средствами социальной реабилитации заключенных являются: социально-мировоззренческое, моральное, правовое, трудовое, духовное, эстетическое, физическое и валеологическое воспитание; общеобразовательное и профессионально техническое обучение; гуманная социальная среда; педагогически целесообразный досуг; гуманистическая деятельность

общественно полезного направления; медицинское, наркологическое и психиатрическое обслуживание.

Среди эффективных психотерапевтических методик можно рекомендовать арт-терапию.

В решении вопроса социальной адаптации и ресоциализации осужденных считаем целесообразным использование технологического подхода. Технологический подход является залогом успешной деятельности человека в различных сферах. Под технологизацией понимают процесс использования технологий в той или иной сфере деятельности. Технологичность, отмечает В. Демидова (2007), становится доминантной характеристикой современной деятельности человека, что означает переход на качественно более высокий уровень эффективности, оптимальности, наукоемкости по сравнению с традиционным уровнем актуальности использования социальных и социально-психологических технологий подчеркивают, в частности, К. Захаров (2010), Н. Зимовец (2008) и другие.

Выработка таких технологий может осуществляться на основе различных парадигм: системной, согласно которой технология анализируется как система; деятельностной, которая рассматривает технологию как деятельность; и на основе управленческой парадигмы, позволяющей трактовать технологию как процесс управления. Основное назначение технологического подхода в контексте нашего исследования заключается в разработке (проектировании) и внедрении технологий, направленных на решение проблем стигматизации.

Опираемся на понимание технологии как взвешенной системы того, как и каким образом цель воплощается в конкретную разновидность продукции или ее компонент, и считаем, что технология дает ответ на вопрос, как и каким образом (совокупностью каких методов, приемов, средств, воздействий) достичь поставленной цели (Карамушка, 2005; Панок и другие, 2016; Титаренко и другие, 2019).

Психологическая технология, отмечает В. Панок, предстает как основная методологическая единица практической психологии. Она определяется как система взаимосвязанных и взаимообусловленных методов, методик и процедур, направленных на внесение изменений в поведение, отношение и социальные наставления лица, преобразование предмета психологической практики, достижение конкретного, заранее заданного конечного результата.

Основными признаками психологической технологии является то, что она всегда направлена на изменение поведения человека, его настроений, отношений, мотивов, ценностей и так далее; ориентирована на решение конкретной жизненной проблемы человека или группы людей, на анализ и учет конкретного социального и природного контекста (жизненной ситуации), в котором они находятся; предусматривает наличие конкретной цели, детализированного образа конечного результата и целей, взаимосвязь и взаимообусловленность составляющих технологии и диагностических, формирующих (корректирующих) и оценочных составляющих.

Социально-психологическую технологию мы рассматриваем как специально организованную деятельность людей в определенной сфере социальной практики. Эта деятельность подчиняется определенному алгоритму решения психологических задач, направленных на достижение заранее определенного социального эффекта и соответствующего поведения. Это предусматривает организацию групповой и индивидуальной работы с целевыми группами, которая обеспечивается моделированием и интеграцией информационно-содержательного, диагностического и коррекционно-развивающего компонентов технологии; подбором форм, методов, средств, приемов, техник и определением способов ее реализации на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях.

Информационно-содержательный компонент технологии предусматривает теоретико-методологический анализ проблемы стигматизации, ее последствий, дискриминации, возникновения стереотипов,

предубеждений и тому подобное; проблемы предоставления социально-психологической поддержки и помощи в сложных жизненных ситуациях и реализуется путем организации информационно-развивающих занятий, лекций, фокус-групповой дискуссии и тому подобное; диагностический–проведение социально-психологической диагностики по изучению указанных явлений с помощью таких методов, как опрос – анкетирование, контент-анализ, тестирование, психосемантические методы, методы экспертной оценки, глубинное интервью и так далее, и осуществляется путем предварительной и оценочно-результативной диагностики исследуемых явлений; коррекционно-развивающий компонент предполагает практическое коррекционно-развивающее воздействие на изучаемое явление в процессе психоэдукации, психологического консультирования, психологического сопровождения, групповой и индивидуальной психотерапии с помощью форм, способов, приемов, средств, упражнений, техник (мозговой штурм, дискуссия, фокус-групповая дискуссия, психологическая игра, диалог, убеждение, самооценка, рефлексия, ролевая игра, социально-психологический тренинг, интерактивные упражнения и так далее).

Организация работы на когнитивном уровне осуществляется через получение новой информации, направленной на повышение уровня осведомленности о психологических особенностях того или иного феномена, о тех или иных ситуациях, о себе; на эмоциональном уровне – касается анализа отражения человеком эмоционального проживания и оценки новых знаний о себе и других, личных ресурсов, ограничений и дефицитов, особенностей снижения или повышения собственной самооценки, самопринятие; на поведенческом уровне предполагает расширение поведенческого репертуара благодаря осознанию неэффективности тех или иных способов поведения, которые обычно использует человек, и выработке конструктивных способов и стратегий.

Работа с осужденными на когнитивном уровне – это предоставление информационной поддержки, актуализация проблемы стигматизации, ее

негативных последствий и возможностей предотвращения этих последствий, осознание особенностей взаимодействия с социальным окружением и повышение осведомленности; на эмоциональном – повышение собственной рефлексивности, способности к самопринятию и тому подобное; на поведенческом уровне – повышение самоэффективности и социальной активности, приобретение навыков налаживания конструктивных отношений с окружением, активизация субъектной позиции и способности использовать поддерживающий потенциал сообщества, приобретение навыков ассертивного поведения, предоставление само- и взаимопомощи.

С социальным окружением: на когнитивном уровне – актуализация проблемы стигматизации, ее негативных последствий; осознание многообразия как ценного ресурса сообщества; осмысление и отхождение личных и коллективных ресурсов повышение толерантности; осознание мотивов возникновения противоречий в широком социальном взаимодействии; на эмоциональном – рефлексия собственных эмоций, чувств и их проработка, повышение уровня эмоционального самосознания и саморегуляции; усиление эмпатического, толерантного отношения к осужденным и так далее; на поведенческом уровне – развитие навыков толерантной коммуникации; выработка стратегий конструктивного взаимодействия, построение эффективной медиакоммуникации, активизация индивидуальных и коллективных ресурсов предотвращения стигматизации, преодоление ее последствий, выстраивание толерантной и безопасной среды и повышение толерантности и тому подобное.

С представителями профессиональных сообществ: на когнитивном уровне – актуализация проблемы стигматизации, ее предпосылок, последствий и возможностей предотвращения нежелательных последствий; психоэдукация относительно психологических трудностей лиц, ранее осужденных; вовлечение социального окружения в процесс дестигматизации; работа с предрассудками и нетолерантным отношением и тому подобное; на эмоциональном – осуществление рефлексии собственных эмоций, чувств,

возникающих в процессе работы с осужденными, а также профессиональных действий, ошибок; проработка эмоциональных переживаний, повышение уровня эмоционального самосознания и саморегуляции; возвращение собственного психологического благосостояния и так далее; на поведенческом уровне – развитие навыков эмпатической коммуникации, что будет способствовать налаживанию доверительных отношений с осужденными; выработка максимально приемлемой стратегии преодоления проблем и предотвращения профессионального выгорания; обучение навыкам убедительной коммуникации, применение психоэдукации как руководства к самопомощи, правильной самооценки, как того, что побуждает человека действовать самостоятельно, а также медиации и посредничества в конфликте и тому подобное.

Исследователи активно обсуждают важность использования научно обоснованных методов и программ в психологической работе с осужденными. «Одной из ключевых тем является вопрос о применении различных методик индивидуального и группового воздействия на осужденных. Среди таких методов можно выделить индивидуальное консультирование, проведение тренировочных занятий в группах, аутогенные тренировки, техники нейролингвистического программирования (НЛП), а также использование ситуативно-пенитенциарных фотосюжетов и другие методики» [18, с. 77].

Психологическая работа с осужденными является сложным и многогранным процессом, требующим глубокого понимания психологических механизмов и особенностей каждого индивида. Подход к каждому осужденному должен быть индивидуализированным и адаптированным под его уникальные потребности и характеристики.

Важным аспектом в работе с осужденными является использование современных психотехнологий, таких как НЛП, которые могут помочь изменить негативные установки и поведенческие паттерны у заключенных. Эффективное применение различных методик и программ позволяет повысить

эффективность работы с осужденными и способствует успешной реабилитации их в обществе.

Изучение вопроса о применении психологических методов в исполнении наказания, связанного с лишением свободы, представляет собой важную область научных исследований.

По мнению Г.П. Байдакова, необходимо применять комплексное психолого-педагогическое воздействие к преступникам всех категорий, включая самых опасных. Этот подход, по его мнению, должен быть психотерапевтическим по своей сути.

Однако важно помнить, что такая работа требует индивидуального подхода к каждому человеку, учитывая его уникальные особенности и потребности. Важным дополнением к индивидуальной психологической работе являются групповые занятия, способствующие социализации и поддержке в процессе реабилитации.

Работа с «спецконтингентом» требует от сотрудников исправительного учреждения широкого спектра знаний и навыков в различных областях: правоведения, психологии, педагогики, социальной работы и медицины. Однако, не менее важным фактором взаимодействия с осужденными является развитие самостоятельности самих заключенных, расширение роли коллективов колоний и их советов.

С точки зрения педагогики, предоставление осужденным возможности принимать собственные решения способствует успешной реабилитации и последующей интеграции в общество после освобождения.

Важно помнить, что каждому осужденному необходимо предоставить возможность для саморазвития и самовыражения, чтобы обеспечить их переход к нормальной жизни и предотвратить рецидив преступлений.

Исправительная система стремится к повышению эффективности воздействия на осужденных через применение принципа дифференциации и индивидуализации наказания. Этот принцип считается основой успешного исправительного воздействия. Прогрессивная система исполнения наказаний,

внедренная в российское законодательство еще в начале прошлого века, предполагает изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного. Основная цель данного подхода заключается в стимулировании положительного поведения и поощрении осужденных к улучшению своих жизненных условий.

Принцип дифференциации и индивидуализации наказания имеет целью не только наказание осужденного, но и его реабилитацию и социализацию. Важным аспектом прогрессивной системы исполнения наказаний является поощрение осужденных за добросовестное соблюдение правил и развитие позитивного образа жизни. Реализация данного принципа способствует формированию у осужденных навыков конструктивного поведения и помогает им адаптироваться к обществу после отбытия наказания.

«Индивидуализация осужденных – важный аспект работы исправительных учреждений. Для этого необходимо провести всестороннее и полное изучение личности каждого осужденного. Информация о личностных характеристиках осужденных может быть получена из различных источников, таких как анкета арестованного, характеристика из места заключения, медицинская карта и копия приговора. Важную роль играют также личные беседы с осужденными, в ходе которых можно получить дополнительные данные» [30, с. 44].

«Для эффективной работы с осужденными необходимо собрать и обобщить все полученные сведения. На основе этой информации разрабатывается индивидуальный план воспитательной работы с каждым осужденным. Однако, для более качественной работы с осужденными, важно обеспечить сотрудников исправительных учреждений всей необходимой информацией о личности осужденных. Для этого предлагается ввести комплексную характеристику осужденных, начиная с расследования и рассмотрения дела в суде и продолжая в исправительном учреждении» [30, с. 44].

Современное общество сталкивается с необходимостью эффективного управления информацией о рецидивистах и лицах, имеющих судимости. Исключительно важной является подробная криминологическая информация о прошлых преступлениях, наказаниях и поведении осужденных, которая может помочь в индивидуализации наказания. Однако, на сегодняшний день возникает потребность в создании специального банка данных, содержащего информацию о рецидивистах (со второй судимостью) не только о предыдущих судимостях, но и о других криминологических аспектах.

Предлагается разработать систему, которая будет включать в себя данные о личности осужденного, его поведении во время отбывания наказания и после освобождения, а также информацию об условиях нравственно-психологического формирования.

Кроме того, важно учитывать состав семьи осужденного, ее адаптивные возможности, ближайшее социальное окружение и другие факторы, влияющие на рецидив преступлений.

Такой подробный анализ криминологической информации позволит более точно определять меры наказания и реабилитации для лиц с предыдущими судимостями, способствуя повышению эффективности уголовно-правовой системы и снижению уровня рецидива преступлений.

Таким образом, психокоррекционное воздействие с использованием рекомендуемых методов по специально подготовленной нами программе в адаптационный период осужденных впервые должен способствовать снижению у них уровня тревожности и агрессивности. Что приведет к лучшей адаптации к условиям следственного изолятора.

Выводы по второй главе.

Как было установлено в результате наших эмпирических исследований, процесс проведения психокоррекционных мероприятий среди осужденных должен опираться на психодиагностическую оценку их личности на двух уровнях:

– поведенческом: диагностики по следующим методикам: методика диагностика социально – психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО– АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой; опросник межличностных отношений А.А. Рукавишников;

– смыслообразующем уровне регуляции адаптационного процесса: тест жизнестойкости: методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева.

Исследование проходило в двух группах, в первую группу вошли осужденные впервые во вторую осужденные не однократно, выборка составила 100 человек, по 50 в каждой группе.

В процессе диагностического исследования было выявлено, что исходя из полученных данных, мы можем сделать следующие выводы: социально-психологическая адаптация ниже у неоднократно судимых лиц по сравнению с впервые осужденными, у осужденных, отбывающие наказание в исправительном учреждении не однократно, жизнестойкость выше чем у осужденных впервые.

У всех осужденных наблюдаются низкие показатели социальной адаптированности – стремление нарушать моральные нормы, несформированность ценностных ориентаций и социально одобряемого поведения, эмоциональная неустойчивость.

Впервые осужденные достоверно чаще стремятся принимать других по сравнению с неоднократно осужденными, что говорит о потребности в принятии других; также впервые осужденные достоверно чаще испытывают потребности в принятии другими.

Впервые осужденные по сравнению с неоднократно осужденными чаще стремятся к тому, чтобы им руководили, а неоднократно осужденные, наоборот, стремятся руководить другими, также впервые осужденные достоверно чаще стремятся быть эмоционально близким другим людям, это

говорит о том, что у впервые осужденных намного более выражена потребность быть принятым в группе и руководстве по сравнению с теми, кто отбывает второй и последующие сроки.

Все это определяет особенности социально-психологической адаптации осужденных.

Данные выводы исследования позволили доказать выдвинутую гипотезу в начале нашего исследования которая состояла в предположении, что существуют различия в показателях социально – психологической адаптации у лиц впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности, уровень адаптации к условиям следственного изолятора у лиц, неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности будет выше, чем у лиц, впервые поступивших в учреждение.

Заключение

Социально-психологическая адаптация в местах лишения свободы проявляется в способности осужденных устанавливать формальные и неформальные отношения, эффективно взаимодействовать с окружающими, адекватно выражать свои чувства и потребности. Как проявление дезадаптации, при попадании в новую среду осужденные могут испытывать тревогу, связанную в основном с недоверием к окружающим, и нуждаться в постоянном контроле своих чувств и эмоций.

Эффективность социально-психологической адаптации зависит от многих факторов, в первую очередь от личностных особенностей, микроклимата конкретного исправительного учреждения, периодичности отбывания наказания и пенитенциарной системы. Существует несколько коррекционных аспектов адаптации, осужденных к пенитенциарным учреждениям: социальный, социально-психологический и психологический. Социально-психологическая адаптация понимается как сложное явление, связанное с общением и взаимодействием с другими людьми.

С учетом трудностей социально-психологической адаптации, возникающих при тревоге и депрессии, предлагаются методы реагирования, снятия напряжения и преодоления негативных ситуаций. Использование арт-терапевтических техник, развитие саморегуляции, преодоление обидных ситуаций.

Групповые формы работы позволят создать условия для взаимодействия с другими, установления контакта, снятия страха негативных оценок со стороны других.

Как было установлено в результате наших эмпирических исследований, процесс проведения психокоррекционных мероприятий среди осужденных должен опираться на психодиагностическую оценку их личности на двух уровнях:

– поведенческом: диагностики по следующим методикам: методика диагностика социально – психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО– АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой; опросник межличностных отношений А.А. Рукавишников;

– смыслообразующем уровне регуляции адаптационного процесса: тест жизнестойкости: методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева.

Исследование проходило в двух группах, в первую группу вошли осужденные впервые во вторую осужденные не однократно, выборка составила 100 человек, по 50 в каждой группе. В процессе диагностического исследования было выявлено: исходя из полученных данных, мы можем сделать следующие выводы: социально-психологическая адаптация ниже у неоднократно судимых лиц по сравнению с впервые осужденными, у осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении не однократно, жизнестойкость выше, чем у осужденных впервые. У всех осужденных наблюдаются низкие показатели социальной адаптированности – стремление нарушать моральные нормы, несформированность ценностных ориентаций и социально одобряемого поведения, эмоциональная неустойчивость. Впервые осужденные достоверно чаще стремятся принимать других по сравнению с неоднократно осужденными, что говорит о потребности в принятии других; также впервые осужденные достоверно чаще испытывают потребности в принятии другими. Впервые осужденные по сравнению с неоднократно осужденными чаще стремятся к тому, чтобы им руководили, а неоднократно осужденные, наоборот, стремятся руководить другими, также впервые осужденные достоверно чаще стремятся быть эмоционально близким другим людям, это говорит о том, что у впервые осужденных намного более выражена потребность быть принятым в группе и руководстве по сравнению с теми, кто отбывает второй и последующие сроки.

Все это определяет особенности социально-психологической адаптации осужденных.

Данные выводы исследования позволили доказать выдвинутую гипотезу в начале нашего исследования которая состояла в предположении, что существуют различия в показателях социально – психологической адаптации у лиц впервые и неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности, уровень адаптации к условиям следственного изолятора у лиц, неоднократно привлекаемых к уголовной ответственности будет выше, чем у лиц, впервые поступивших в учреждение.

Далее были разработаны рекомендации сотрудникам психологической лаборатории следственных изоляторов по совершенствованию психокоррекционных мероприятий для лиц, содержащихся в условиях изоляции. В качестве рекомендаций была разработана программа психокоррекционного воздействия, которая предполагала достижение следующих практических целей: снижение интенсивности переживаемых осужденными негативных психоэмоциональных состояний, вызванных пенитенциарным стрессом; формирование у осужденных установки на позитивную адаптацию; формирование адекватного восприятия осужденными среды исправительного учреждения и себя в этой среде; приобретение осужденными навыков жизненного планирования, формирование позитивных жизненных планов и другое.

Разработанная программа включает в себя четыре блока: вводная лекция о психокоррекционных методах (правила в группах, расписание); аутотренинг; психологический тренинг; арт-терапию.

Таким образом, психокоррекционное воздействие с использованием рекомендуемых методов по специально подготовленной нами программе в адаптационный период осужденных впервые должен способствовать снижению у них уровня тревожности и агрессивности. Что приведет к лучшей адаптации к условиям следственного изолятора. В процессе исследования цель достигнута, задачи решены в полном объеме.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азархин А. В. Социальная адаптация как одна из целей исправления осужденных и лиц, отбывших наказание // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1(32). С. 15– 20.
2. Азикова А. В. Психологические особенности адаптации лиц, впервые осужденных к лишению свободы // NovaInfo.Ru. 2024. № 142. С. 93–94.
3. Андерсон Д. В. К вопросу об адаптации осужденных инвалидов к условиям лишения свободы // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско – подростковой среде» : Материалы семнадцатой Всероссийской научно– практической конференции, Коломна, 22–23 марта 2017 года / Под общей редакцией М.Н. Филиппова. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально– гуманитарный университет», 2017. С. 153– 155.
4. Антипова А. Р. Анализ процесса адаптации осужденных к условиям отбывания наказания в местах лишения свободы // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 9– 1(38). С. 184– 185.
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.
6. Арзамиева Х. У. Особенности психологического благополучия осужденных в период социально-психологической адаптации в условиях исправительного учреждения // Globus. 2019. № 6(39). С. 74– 79.
7. Арзамиева Х. У. Особенности психологического благополучия осужденных в период социально-психологической адаптации в условиях исправительного учреждения // Globus. 2019. № 6(39). С. 74– 79.
8. Арзамиева Х. У. Психологические защиты как механизмы социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения

свободы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 1. С. 9–14.

9. Арзамиева Х. У. Результаты исследования социально–психологической адаптации осужденных // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6(62). С. 74–79.

10. Арзамиева Х. У. Факторы социально-психологической адаптации осужденных к условиям лишения свободы // Вестник университета. 2020. № 5. С. 211–218.

11. Астапова А. С. Социальная адаптация осужденных: проблемы и перспективы реализации // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 3–й Международной научной конференции с включением материалов XI–ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 года. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 252–256.

12. Бабурин С.В. Психолого – педагогические условия адаптации и реадаптации заключенных : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2019. 238 с.

13. Васильченко О. В. Социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Васильченко Ольга Викторовна. Ростов–на–Дону, 2008. 171 с.

14. Верещагина М. В. Когнитивно-бихевиоральная терапия в работе психолога по социально-психологической адаптации осужденных в местах лишения свободы // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5(73). С. 83–88.

15. Грушко Н. В. Специфика применения внелечебного варианта терапии творческим самовыражением для коррекции эмоционального состояния и адаптации осужденных подростков // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2011. № 1. С. 44–48.

16. Диденко А. В. Тюремная субкультура и адаптация осужденных с расстройствами личности // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под редакцией С. А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. Том Часть 44. Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. С. 79– 81.

17. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы : учебное пособие. Рязань, 2016. 200 с.

18. Еникеев М.И. Юридическая психология. М., 2003. 256 с.

19. Ефимова М. В. проблемы социальной адаптации осужденных женщин, освобожденных из исправительных учреждений // E– Scio. 2023. № 7(82). С. 118– 125.

20. Залящев Г. С. Психологическая готовность к социальной адаптации как ведущий фактор успешной социализации несовершеннолетних осужденных // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : Материалы седьмой международной научно-практической конференции, Самара, 19–20 сентября 2012 года. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2012. С. 118– 123.

21. Зотова О. И., Кряжева И. К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности. // Психологические механизмы регуляции социального поведения. / Под ред. Бобневой М. И., Шороховой Е. В. М., 2019. С. 219– 232.

22. Ишмуратова Д. Р. Факторы социальной адаптации осужденных // Проблемы и перспективы развития уголовно– исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 2. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 57– 60.

23. Капитонова П. Е. Проблемы адаптации женщин, осужденных к лишению свободы в период отбывания наказания // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 4. – С. 442– 447.

24. Киселева О. В. Психолого-педагогические аспекты подготовки осужденных к постпенитенциарной социальной адаптации // Инновационная наука. 2017. № 3–1. С. 245–247

25. Коданева М. С. Гендерные особенности адаптации осужденных к условиям отбывания наказания в колонии-поселении // Совершенствование психологической, социальной и воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе : Сборник материалов круглого стола международной научно-практической конференции, Вологда, 03 ноября 2017 года / Под общей редакцией В.Н. Некрасова, М.А. Черкасовой. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 19–23.

26. Корниенко В. С. Этапы адаптации осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы // Экономика и социум. 2013. № 3(8). С. 338– 343.

27. Корушева С. Е. Психологические аспекты адаптации и дезадаптации осужденных к условиям пенитенциарного учреждения // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : Сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145– летию уголовно-исполнительной системы и 90– летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, 11–12 апреля 2024 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 508– 517.

28. Крысько В. Г. Социальная психология : учебник для бакалавров/ 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 553 с. (Бакалавр. Академический курс).

29. Кряжева И. К. Социально– психологические факторы адаптированности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1980. 200 с.

30. Лапшина Т.Ю. Психологические особенности переживания одиночества у лиц, находящихся в условиях групповой (тюремной) изоляции : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2017. 181 с.
31. Ларионова С. А. Социально– психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 198 с.
32. Маленчук В. Ф. Технологии, используемые в образовательной деятельности с осужденными в местах лишения свободы для их адаптации после освобождения : учебное пособие / В. Ф. Маленчук, В. И. Колесов, В. Ф. Маленчук ; В. Ф. Маленчук, В. И. Колесов ; Санкт-Петербургский ун– т МВД России. Санкт– петербург : 7 Студия РИК, 2009. 46 с.
33. Мельников В.М. Социально-психологическая оценка осужденных, ходатайствующих о помиловании // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 248–251.
34. Мешкова Л. В. О социальной адаптации осужденных при освобождении из мест лишения свободы // Закон и право. 2020. № 9. С. 80–81.
35. Мусин Ф.С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2016. 256 с.
36. Мусин Ф. С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы : специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология», 19.00.06 «Юридическая психология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Мусин Фанис Сахибутдинович. Казань, 2006. 256 с.
37. Назарова М.А. Осуществление процесса ресоциализации личности несовершеннолетних осужденных путем применения адаптационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 108–113.

38. Налчаджян А. А., Социально– психологическая адаптация личности: (Формы, механизмы и стратегии ; АН АрмССР, Ин– т философии и права. Ереван : Изд– во АН АрмССР, 1988. 262 с.
39. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: Изд– во ИГУП, 1999. 592 с.
40. Ремизова Л. С. К вопросу о социальной адаптации осужденных к лишению свободы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : Сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85– летию Академии ФСИН России). В 10– ти томах, Рязань, 20–22 ноября 2019 года / Академия ФСИН России. Том 6. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 40– 43.
41. Северцев О. В. Теоретические и правовые основы ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2021. № 2(43). С. 77– 87.
42. Струнина М. А. Проблемы адаптации несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии // Аллея науки. 2017. № 6. С. 351– 357.
43. Тищенко Ю. К вопросу о социальной адаптации осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Том Выпуск 2. Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2020. С. 258– 261.
44. Тищенко Ю. Ю. Некоторые особенности процесса социальной адаптации осужденных // Дневник науки. 2019. № 3(27). С. 100.
45. Тумаров К.С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России :дис. ...канд. социол. наук. Ставрополь, 2012. 164 с.

46. Ульрих А. А. Проблемы социальной адаптации осужденных (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1(30). С. 44– 45.
47. Федоров А. Ф. К вопросу социальной адаптации осужденных // Colloquium– Journal. 2020. № 8-3(60). С. 65– 66.
48. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально– психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 489 с.
49. Шагбажаа А. Х. Ч. о. Проблемы социальной адаптации осужденного // Интернаука. 2020. № 22-3(151). С. 9– 11.
50. Khisamova S. M. The influence of organ transplantation on psychological wellbeing: aspects of adaptation in transplantation and strategies for successful adjustment, 17 марта – 17 2024 года, 2024. P. 153-156.
51. Philips L. Human adaptation and his failures. Academic Press, New York and London, 1968.
52. Raimkulova A. Adaptation of project management tools for a non-commercial social project on example of “Festival of New Music Nauryz-21”) / A. Raimkulova // Saryn. 2013. Vol. 1, No. 1. P. 52-56.
53. Socio-psychological adaptation of children from large families: the case study of Kazakhstan / A. Shingaliyeva, B. Abdiev, M. F. Akhmullayeva, D. Botagoz // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2021. No. 2(87). P. 123-125.
54. Tarna E. Academic adaptation - intensive process of preparation for professional adaptation / E. Tarna, M. Goras // Cross - Cultural Studies: Education and Science. 2020. Vol. 5, No. 2. P. 97-106.